

Василиса
РОМАНОВА



Сбежавшая невеста,
ИЛИ ПЕРЕПОЛОХ В
АКАДЕМИИ ФАРГИС

Василиса Романова

Сбежавшая невеста, или

Переполох в Академии Фаргис

<https://litres.ru/74468522>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рея не планировала идти на Бал в честь Святого Валентина и влюбляться тоже не собиралась. Но судьба смешала ей карты.

Она отправилась на праздник в платье с чужого плеча с зельем сомнительного содержания в руках, провела ночь с принцем, а наутро сбежала от него в Боевую Академию.

Ее ждут изнурительные тренировки, полосы препятствий, лабиринт иллюзий. А принц?

А что принц? Она еще посмотрит, стоит ли он ее сердца

Содержание

Глава 1. И пророчество станет явью	4
Глава 2. Последняя ночь свободы	8
Глава 3. Ничего не происходит случайно	17
Глава 4. Цена минутной слабости	20
Глава 5. На поводу у инстинктов	25
Глава 6. Беглянка	28
Глава 7. В погоне за мечтой	34
Глава 8. Добро пожаловать в Академию	43
Глава 9. Адептка ле Вьен, или Особо опасное стихийное бедствие	49
Глава 10. Понедельник – день тяжелый. И вторник тоже	54
Глава 11. Превратности обучения	64
Глава 12. Где она – граница между сном и реальностью?	74
Глава 13. Маски сорваны	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Василиса Романова Сбежавшая невеста, или Переполох в Академии Фаргис

Глава 1. И пророчество станет явью

Рея

*Имей мужество принять
последствия своих решений.*

(с) «Танцующая с Ауते», Анастасия Парфенова.

– Мираэль, это можно как-то свести?

Я грубовато сунула сестре под нос кисти, опутанные золотым плетением, и с силой закусилa нижнюю губу. Она же взглянула на меня с нескрываеmой паникой и ошарашенно произнесла:

– Так вы с Дарием?..

– Да, черт возьми, да!

Я спрятала руки за спину и потрясла головой, пытаясь отогнать засевшие в ней картинки.

— О чем я только думала, когда соглашалась отнести это твое проклятое зелье!

— Ты станешь невестой принца, только сначала он разобьет твое сердце.

Мира глухо повторила предсказание, которым одарила меня на тринадцатилетие, а я горько усмехнулась.

— Уже стала, если верить древним обычаям. И уже разбил, — я с шумом выпустила воздух из легких и вернулась к мучившему меня вопросу: — Можно как-нибудь спрятать эти чертовы татуировки?

— Они спрячутся сами. До тех пор, пока вы не закрепите связь брачным обрядом. Правда, могут иногда проявляться. В случае сильного потрясения. Если ты поймаешь магическое истощение. Или если на тебя нападут... — принялась перечислять Мираэль, а я гневно на нее шикнула, не желая слушать длинную пространную лекцию, почерпнутую из старинных фолиантов.

— А отменить это все можно? Откатить назад?

— Нет. Только если создать новую связь, но ты же знаешь, как редко в наше время рождаются истинные.

— Час от часу не легче, — жалобно всхлипнула я и угодила в заботливые сестринские объятия.

Мира гладила меня по спине, шептала что-то утешающее и сокрушалась, что не смогла рассмотреть, к чему приведет

ее, казалось бы, невинная просьба.

Я же чувствовала, как стремительно утекает время из моих пальцев. Я кропотливо готовилась к дню поступления в Академию, собирала вещи и мечтала, как гордо ступлю в открывающийся портал. Но теперь каждой клеточкой чувствовала – промедление смерти подобно.

Рано или поздно принц явится к провидице, чтобы разузнать, кто передал ему зелье. И нам нельзя с ним встречаться. Никак нельзя.

– Мира, пообещай мне одну вещь, – я отстранилась от сестры и сцепила руки в замок, как будто готовилась к решающей битве.

– Какую?

– Ты не расскажешь обо мне Дарию.

– Но почему, Рея? Ты должна задержаться. Это неправильно — скрывать от него такой важный факт.

– Он даже не узнал меня, Мир! – распаляясь, я не заметила, как перешла на крик, разрезавший тишину. – Разве можно не узнать свою истинную? Он не станет ждать меня целых пять лет, очнись, Мираэль! Император никогда не одобрит наш брак. Кто я? Безродная девчонка? Пятно на безупречной репутации королевской семьи?

– Не говори так, Рея!

– Поклянись, Мира. Той самой клятвой.

– Ладно, – вздохнула сестра обреченно и вычертила в воздухе знак в форме бесконечности. – Призываю в свидетели

Богов, клянусь памятью предков, я никогда не выдам Дарию твою тайну. Как бы он ни пытал меня, что бы ни спрашивал. Да будет так. Во веки веков.

Последние ее слова растаяли вместе с перевернутой восьмеркой, и в это мгновение рядом со мной замерцала воронка открывающегося портала.

«Вперед, в новую жизнь», – подбодрила я себя и ступила в голубоватое свечение, чтобы в следующую секунду слиться с ним. И как бы сильно я ни старалась отсечь прошлое, в мозгу все равно крутились давно заученные наизусть фразы.

Ты станешь невестой принца.

Только сначала он разобьет твое сердце.

Глава 2. Последняя ночь свободы

Рея, шестью часами ранее

...И было в нем что-то такое, от чего ей захотелось подойти к нему, приподнять эту голову за подбородок и сказать: «Посмотри на меня. Я пришла».

(с) «Одиночество простых чисел», Паоло Джордано.

– Подруженька, извини! Я не смогу составить тебе сегодня компанию. Убегаю.

– Лея!

– Не обижайся, пожалуйста, Ри! Такая ночь бывает раз в столетие. Лучше дня, чтобы тайно обвенчаться, не придумаешь. Люблю!

– Предательница! — я с чувством буркнула под нос в адрес подруги детства.

Но она уже не могла слышать моих цветистых ругательств. Потому что, окрыленная, умчалась вершить свою судьбу в Храм четырех богинь.

Я же возмущенно фыркнула и почесала кончик носа.

Черт бы побрал День всех влюбленных, так неудачно совпавший с последней ночью моей свободы.

Мне вообще в этой жизни катастрофически «везло». Я унаследовала способности отца. Уродилась боевым магом в семье, где по женской линии были одни лишь пророчицы. И угодила на обучение в Академию воинского искусства Фаргис.

Наутро откроется портал и перенесет меня к Туманным островам, которые станут моим домом на ближайшие пять лет. Никакой связи с внешним миром, никаких контактов с родными до выпуска. Так уж заведено.

— Что делаешь?

Взбежав по лестнице, я без стука ворвалась к старшей сестре и решила попытать у нее счастья. Вдруг она скрасит мое одиночество и сделает унылый вечер чуточку веселее?

— Смотрю на твою судьбу, — не отрываясь от хрустального шара, через спину бросила Мираэль. Полная моя противоположность.

Высокая, с тонкой костью, длинными иссиня-черными волосами и угольно-черными глазами-омутами, которые свели с ума не одного воина, наивно полагавшего с легкостью добиться расположения очаровательной ясновидящей.

Порой я немного завидовала ее ослепительной красоте, встречаясь в зеркале с обычным отражением со светло-кариыми глазами и пропуская сквозь пальцы светлые волосы длинной чуть ниже плеч.

— Мира!

От ее заявления у меня все похолодело внутри.

Ну не терпела я их пророческие штучки. Вмешаются в predetermined ход событий, перепутают жребий, а ты потом разгребай.

– У тебя на роду написано, что сегодня ты отправишься на Тайный бал, встретишь незнакомца в черной маске и черном плаще, – продолжала нагнетать обстановку сестра, а я начала потихоньку закипать, пока не увидела лукавую улыбку на ее лице. – И отдашь ему вот это. Выручай!

Мираэль глядела на меня своими огромными глазами так, как будто от моего согласия зависела как минимум ее жизнь.

– Мира, ты хоть представляешь, сколько мужчин в черных масках и черных плащах там будет?

Обреченно вздохнув, я возвела очи к небу, вернее, к темно-синему потолку в золотистых мерцающих звездочках.

– Он будет ждать тебя позади сцены, произнесет секретную фразу «Все сбудется в полночь», ты отдашь ему зелье и отлично проведешь время, наслаждаясь фееричным представлением, – сестра воодушевленно размахивала руками, расписывая открывающиеся передо мной перспективы. – Да половина девушек столицы убили бы за этот пропуск! Пожалуйста, выручай, Ри! Меня Николас давно ждет, а курьер куда-то запропастилась, и я сижу тут как привязанная.

Не знаю, что двигало мной в этот момент.

Но я без особого сопротивления поддалась природному магнетизму сестры. Как под гипнозом, взяла у нее скляночку с нежно-фиолетовым отваром, который в моих пальцах по-

чему-то стал оранжевым, отчего Мираэль изумленно охнула, но тут же спрятала удивление за показной суетой.

– Так, возьми это платье, мне оно мало, тебе будет в самый раз, – сестра сунула мне в руки клочок огненно-красной ткани, фигурную маску такого же цвета, обняла напоследок и исчезла за дверью, пожелав: – Удачи, Рея!

И я много чего еще хотела прошептать ей вслед, но оцепенела замороженная.

Провокационный наряд манил, призывая его примерить. И я скользнула в блестящую мечту, пришедшуюся мне в пору. И не подозревала, что ввязываюсь в авантюру, которая вот-вот перевернет мой привычный мирок вверх тормашками.

Пока важные гости кружились в вальсе на официальном приеме, организованном императорской семьей, в подземных залах дворца бушевала другая жизнь: с яркими огнями, миражами иллюзионистов, трюками фокусников и пьянящей рекой пунша.

Поговаривали, кто раз присутствовал на тайном торжестве, потом весь год грезил о приглашении в году будущем. Мне не довелось убедиться в этом воочию раньше – до совершеннолетия вход на бал был заказан, но так случилось, что сегодня планеты сошлись в один ряд, и я нервничала, стоя в длинной гомонящей очереди к стражу врат.

Я надвинула капюшон так низко, насколько было возможно, желая остаться неузнанной, и протянула ладонь строго-

му привратнику в парадной кремовой livрее с золотистым тиснением. Руку кольнуло невидимой иглой, на указательном пальце выступила капелька крови, послужившая ключом, стоило мне только дотронуться до запертых дубовых дверей.

Я ступила нерешительно в полумрак, едва освещаемый огнями факелов, и с визгом провалилась в яму и понеслась стремглав, подхваченная вихрем.

Эфемерный поток бережно опустил меня на ноги аккуратно в самом центре холла, привлекая к моей скромной персоне шквал внимания. Толпа издала восторженный вскрик, мне в руки запихнули бокал с пуншем, заставили выпить его залпом за праздничное веселье.

А потом и второй, и третий, пока с превеликим трудом мне не удалось вырваться из цепких рук балагура в белой маске и черно-красном колпаке с бубенцами.

– Вижу, вижу грядущее твое, выйдешь замуж за принца, – стоило мне избавиться от одного шута, как ряженая в пеструю юбку и открытую цветастую блузу цыганка крепко схватила меня за запястье.

Первым порывом было расхохотаться, но я спрятала норовившую искривить губы ухмылку, серьезно сощурилась и прошелестела зловещим шепотом:

– Вижу, вижу, бросят тебя в темницу, если не перестанешь обманывать честных людей.

Испуг моментально отразился на лице смуглой темново-

лосой плутовки. Удирала она так же быстро, как черт от ладана, так что спустя пару секунд проходимки и след простыл.

Не будите лихо, пока оно тихо — зря я, что ли, в родстве с любимой провидицей императора?

Дьявольски хохотнув, я сдуру стащила с подноса пробежавшего мимо паренька бокал. Как выяснилось чуть позже, содержавший кое-что покрепче разбавленного пунша.

Чистый ром мгновенно ударил в голову, сделав меня беззаботнее, а происходящее — на пару градусов задорнее.

Я влилась в змейку танцующих. Завертелась, словно юла, упиваясь буйной феерией. Как же давно я не принимала участия в подобных забавах, большую часть времени готовясь к обучению в Академии.

Я растворилась в празднике до такой степени, что чуть не позабыла о порученной Мирой миссии. С сожалением покинула хоровод, перевела сбившееся дыхание и отправилась на поиски загадочного незнакомца, вопреки ожиданиям до сих пор не встретив ни одного человека в черном.

Я обогнула сцену в третий раз прежде, чем заметить сливающийся со стеной силуэт. Мазнула по нему взглядом, выхватывая из мрака темный плащ поверх темного сюртука и темную маску, сквозь прорези которой на меня смотрели глаза черные, как сама ночь.

Что-то неувловимо знакомое почудилось в его позе, но я отогнала нелепые домыслы и двинулась к нему навстречу. Я остановилась в полуметре от мужчины и замерла в ожидании

кодовой фразы.

Минуты потекли бесконечностью.

– Все сбудется в полночь, – спустя, кажется, вечность проговорил он низковатым баритоном, и я угодила в омут узнавания.

У меня не осталось ни доли сомнения в том, что под маской скрывался Дарий – младший принц Империи. Не наследный, но куда более опасный, чем его старший брат Константин.

Я грезилa о Дарии с раннего юношества. С тех самых пор, как они первый раз перешагнули порог дома ле Вьен вместе с братом. Пришли за очередным предсказанием к всевидящей Августе, нашей талантливой матушке.

И если с того времени Дар и Мира стали закадычными друзьями, то ко мне он всегда относился как к забавной младшей сестренке Мираэль, над которой можно подтрунивать и которую не грех иногда изводить невинными розыгрышами. Я злилась на него и одновременно мечтала о черноглазом задире во снах, даже когда Дар на пять лет исчез из поля зрения, отчалив на Острова.

Судя по всему, принц недавно вернулся и теперь стоял на расстоянии вытянутой руки, заставляя мое беспокойное сердце биться сильнее.

Мой личный дурман. Мой сладкий кошмар.

– Все сбудется в полночь, – повторил Дар нетерпеливо, а я начала суматошно рыться в карманах плаща, покрываясь

липким страхом при мысли, что могла потерять заветный пузырек.

Он насмешливо наблюдал за неловкими манипуляциями и отлепился от стены только тогда, когда мои пальцы извлекли из недр ткани стеклянный сосуд.

При передаче жидкость снова сменила свой цвет с оранжевого на лавандовый, но эти метаморфозы меня совершенно не волновали. Потому что стоило нашим рукам соприкоснуться на один короткий миг, как разряды электрического тока пробежали от макушки до пят и обратно и сосредоточились где-то в районе солнечного сплетения.

Не готовая к завертевшей в своем водовороте буре эмоций, я намеревалась рвануть как можно дальше от Дария, но он зачем-то остановил меня властным «Подожди». Мира не давала никаких инструкций на тот счет, если незнакомец попросит задержаться, поэтому, растерявшись, я безропотно смотрела, как мужчина выдергивает пробку и залпом осушает содержимое бутылки.

На первый взгляд, ничего не изменилось. Только черные глаза стали еще темнее, если это вообще было возможно.

Мужчина решительно придвинул меня к стене, я хотела ему возразить, но большой палец остановил поток слов, грозивший слететь с моих губ. Он избавился от маски, я же осталась в своей, до помутнения рассудка боясь разрушить хрупкое очарование. Внутренний голос мерзко нашептывал, что Дарий непременно отпрянет, если увидит мое лицо.

Я чувствовала себя жертвой, загнанной кровожадным хищником в ловушку. Все пути к бегству были надежно отрезаны.

Только вот от ожидания, что сделает дальше застывший в паре миллиметров от моего дрожащего тела мужчина, низ живота тянуло томительным предвкушением. Узел напряжения закручивался все туже, когда на меня обрушился нетерпеливый, сметающий напором хлипкие перегородки здравого смысла поцелуй.

Сто раз я представляла этот момент в фантазиях, только реальность оказалась куда более ошеломительной, заставив меня откликаться на умелые прикосновения столь же страстно и яростно. Совершенно ничего не соображала, когда чьи-то руки оторвали меня от Дария.

– Так вот ты куда запропастилась, – захохотал во весь голос тот самый балагур в белой маске и шутовском колпаке и принялся подталкивать меня в сторону сцены. – Вся труппа с ног сбилась, пока тебя искали. Дуй за кулисы, твой выход!

Глава 3. Ничего не происходит случайно

Дарий

Что хорошего вцепиться в человека и не отпускать?

(с) «Надвигается беда», Рэй Брэдбери.

– Когда ты уже присоединишься к нам на официальном балу?

Не прекращая повязывать мудреным узлом шейный платок, Константин вперил в меня безнадежный взгляд, призванный вернуть младшего шалопая в лоно семьи.

– Не дождетесь, – довольно хмыкнул я, прекрасно зная, что в душе брат давно и глубоко завидует моей свободе. – Есть куда более интересные вещи. Адье.

Оставив старшего брата сражаться с непокорным предметом гардероба, я нырнул в один из тайных ходов, чтобы спуститься в подземный мир, где мог себе позволить чуточку больше, чем наверху.

Сила неудержимым потоком бурлила под кожей и требовала выхода, так что я не стал ей сопротивляться и выпустил

на волю игривый воздушный вихрь, который унесся в неизвестном направлении, почуяв очередную жертву.

Проказник искупает кого-нибудь в фонтане, или уронит в котел с пуншем, или подожжет даме парик, а я потом за него расхлебывай.

Сегодня я присутствовал на празднике не только потехи ради, но и по важному делу. Зелье Мираэль настаивалось целый год и было готово ровнехонько к Валентинову Дню. «Колесо Фортуны» должно было разогнаться и запустить важную веху событий в жизни империи.

Я быстро нашел условленное место и приготовился ждать. Посланница изрядно опаздывала, отчего внутри начинало расплзаться легкое недовольство.

Поэтому я позволил себе просто смотреть, пока хрупкая фигурка три раза обошла вокруг сцены, и потешался над ее перемещениями, оставаясь в тени.

Наконец, девчонка обнаружила мое присутствие и смешно закопошилась в карманах огромного плаща после секретной фразы. Раздражение внутри меня разрасталось со скоростью обрушившейся горной лавины, но миг исчезло, стоило девчонке найти склянку, а нашим пальцам — встретиться.

Полы ее накидки распахнулись от порывистого движения, и я взглянул на посланницу Провидения другими глазами.

Мерцающая алая ткань плотно обхватила упругое, явно тренированное тело, сделав незнакомку похожей на обернутый в яркую упаковку подарок. Верх платья оказался до-

статочно откровенным, оставляя совсем мало простора для фантазии. Зато фигурная маска закрывала большую часть лица, не позволяя рассмотреть, насколько хороша ее обладательница.

Не то чтобы я был обделен женским вниманием, но незнакомка затронула невидимые струны еле уловимым намеком на мистерию, которую непременно захотелось разгадать. Поэтому, не отдавая отчета своим действиям, вместо того чтобы отпустить, я велел ей остаться.

По той же самой причине я не стал следовать инструкциям Мираэль и выпил отвар залпом взамен того, чтобы употребить жидкость в одиночестве. А потом в голове как будто щелкнул рубильник и отключил тщательно выставленные барьеры и блоки напрочь.

Ничто, даже смертоносный ураган, не смог бы меня удержать от того, чтобы смять жестким поцелуем нежные губы соблазнительной девчонки. Я зажал ее между прохладной стеной и своим раскаленным от внезапно нахлынувшего желания телом ипил рваные выдохи, жгучими прикосновениями лишая разума нас обоих.

Я издал неконтролируемый рык, когда нас оторвали друг от друга, и едва удержался от того, чтобы не наброситься на шута в дурацком красно-черном колпаке.

Незнакомку оттеснили в сторону сцены, а я стоял оглушенный, по-прежнему ощущая неповторимый аромат миндаля и ванили на языке.

Глава 4. Цена минутной слабости

Рея

*Можно девять раз бить мимо цели,
а на десятый испытать такое...
выше чего не бывает.*

*(с) «К югу от границы, на запад от солнца»,
Харуки Мураками.*

Меня затолкали в тесную гримерку. Стащили с плеч накидку и отбросили ее в дальний угол.

Девушка в высоком белом парике, напоминавшем трехъярусный торт, и лимонно-желтом кринолине, занявшем большую часть свободного пространства, критически оглядела мой наряд и вроде бы осталась довольна.

– Один танец, шельма. Только один, ты помнишь? – ее смеющиеся голубые глазищи-блюдца будто бы пригвоздили меня к неустойчивому расшатанному стулу. – И даже не смей включать свой дар на полную мощь! Поняла?

Кашлянув, я попыталась донести до взбалмошной красотки, что я вовсе никакая не шельма и меня совершенно точно с кем-то перепутали. Но мои робкие объяснения потонули в атмосфере потехи и безудержного разгула.

Не успела я и глазом моргнуть, как очутилась в глубине сцены, окутанной мраком. Занавес неторопливо пополз вверх, созданный кем-то магический луч света озарил мою одинокую фигуру, и у меня не осталось иного варианта, кроме как примерить на себя чужую роль.

Сначала мелодия зазвучала чуть слышно, заставляя толпу замереть в бездонной тишине, а меня – выбросить руку в небо, предельно медленно развернуться и встретиться с лицами, на которых застыло любопытство.

Так же плавно я повела стопой по созданному мною же иллюзорному огненному кругу, вызывая у присутствующих еще больший интерес. Изогнулась в неестественном невыносимом па, хлопнула в ладоши и понеслась вперед, подгоняемая постепенно наращивающей темп музыкой.

Я слилась с танцем в единое целое, не заботясь о неприлично задравшемся платье и ставших не скромными движениях. Вбирала исходившую мощной волной от открывших рты гостей энергию и понемногу пьянела от электричества, струящегося от кончиков пальцев до предплечий и обратно.

Я запрокинула голову, расхохоталась от переполнявшего меня ощущения полета и так же резко остановилась, когда среди сотен незнакомых взглядов натолкнулась на один, прожегший мое тело насквозь.

Дарий не потерял меня из виду, как я беспечно рассчитывала, а все это время неотрывно наблюдал за дикой пляской. По пристально сузившимся черным глазам я догадалась, что

в мужчине пробудился инстинкт охотника и он ни за какие коврижки не упустит выбранную мишень.

Я понимала, что лучше бы остановиться, прекратить это сумасшествие разом, но не могла, продолжая провоцировать принца. Все громче рокотали барабаны, пока я не опустилась на колени, не ударила ладонями о полированное деревянное покрытие и не исчезла во взметнувшемся на три метра ввысь столбе огня.

Я выскочила позади кулис, задыхаясь, и пошатнулась, едва устояв на ногах – слишком много эмоций впитала за раз.

– Шельма! – крик, нороящий вот-вот перейти в ультразвук, огласил закулисье. На меня мчалась разъяренная голубоглазая фурия, встреча с длинными ноготками которой не предвещала радужных перспектив для моей физиономии. – Я же тебя просила! На кой ляд было так народ заводить? Что с ними делать теперь?

Я растерянно сжалась, но не от осознания глупости содеянного, а из-за нависшего над собеседницей силуэта. Дарий легко отодвинул мешавшую девушку со своего пути, схватил меня за запястье и потащил по безлюдным пустынным коридорам подальше от заходившегося в эйфории зала.

От него буквально веяло силой и едва сдерживаемым напряжением, отчего вдруг захотелось ласковой кошкой прильнуть к горячему торсу и раствориться в нем без остатка.

Мужчина плутал и петлял так, что я вскоре перестала ориентироваться в бесконечных переходах, следуя за ним по-

слушной марионеткой. Наконец, Дар втокнул меня в абсолютно темное помещение, с силой захлопнул за нами дверь и без лишних фраз прикусил мою нижнюю губу, увлекая в горько-сладкий жесткий поцелуй.

В мгновение ока он сдернул со ставшего мягким и послушным, словно глина, тела блестящую алую ткань и чувствительно очертил мои ключицы. «До чего же волнительно», – я нетерпеливо дернулась в предвкушении чего-то невероятного, вместо того чтобы испугаться и оттолкнуть его.

То ли слишком много рома гуляло в моей крови, то ли Дарий с первого дня нашего знакомства имел надо мной необъяснимую безграничную власть, так что я, словно щепка в океане, поплыла, подчиняясь течению, и даже не пыталась сопротивляться.

Я винила во всем маску, которая позволила раскрепоститься и отпустить на волю ту сторону Реи ле Вьен, которая мирно спала до поцелуя с Дарием. Потеряла остатки стыда, раскрываясь чужой ладони. Не удержала судорожного всхлипа, вырвавшегося из груди.

Я потерялась в сладостном дурмане, пока Дарий не останавливал откровенных ласк, распаляя слепящее желание до предела. Ни словом, ни жестом не возразила тому, как похозяйски он устроился между моих бедер и решительно двинулся вперед. Только лишь испустила глухой свист, когда ненужная больше преграда исчезла, напоминая о своем су-

ществовании отголосками яркого всплеска боли.

Не то чтобы я свято берегла невинность или собиралась уйти в монастырь, но совсем не ждала, что моя первая близость случится вот так. У стены темной комнаты с человеком, который даже не видел моего лица. И самое странное в этом, что я не испытала раскаяния и не стала бы ничего менять, если бы выпал такой шанс.

– Зачем? – остановившись на один короткий миг, мужчина бросил тоном, полным ярости, возмущения и непонимания одновременно, после чего упрятал вырвавшиеся эмоции за безразличным: – Какая разница? Все равно уже поздно.

Видимо, принц тоже договорился с совестью, раз все-таки решил довести начатое до конца. Ну а я совсем позабыла о боли, потерявшись в его неистовых прикосновениях. Упивалась окутавшим все существо теплом, так что даже растерялась, когда Дарий отступил назад, оставляя неуютную пустоту после до странного естественного чувства наполненности.

– Проклятье, – с досадой выдохнул сквозь стиснутые зубы Дар и в одно мгновение заставил отчаянно пожалеть о произошедшем, вытолкнув грубое: – Кто тебя подослал?

И если всего пару мгновений назад я почти что парила от счастья, то сейчас мне отчаянно захотелось провалиться под землю и скорее прикрыть ставшую неловкой наготу.

Глава 5. На поводу у инстинктов

Дарий

*Иногда ты не знаешь, что преступил черту,
пока не окажешься на другой стороне.*

(с) к/ф «Праздник любви».

Терпкий аромат миндаля упрямо витал под носом, забивая все остальные запахи: и присутствовавшие в большом количестве в воздухе алкогольные пары, и пороховую гарь от многочисленных фейерверков и шутих.

Я словно кожей осязал перемещения беглянки и, даже прикрыв веки, мог с точностью указать, куда она двинется в следующую секунду. Магия так же настойчиво уверяла, что отыщет девушку, даже если та вдруг окажется на самом краю империи.

Я запутался в личинах незнакомки. Если она посыльный, то какое отношение имеет к труппе артистов? Если циркачка – тогда откуда у нее Мирино зелье?

Не найдя ответов, я махнул рукой и не стал забивать мозги головоломкой, тем более что зал погрузился в загадочную темноту. Сотни жадных масленных глаз устремились в сторону сцены, темнеющими взорами оглаживая затянутую в алое

манящую фигурку.

Градус моего напряжения рос прямо пропорционально всеобщему, движения девчонки были настолько распутно-раскованными, что я вдруг уверовал: передо мной блудница.

Злость обуяла меня из-за того, с какой легкостью я был готов пойти на поводу у инстинктов. Правда, при мысли о том, чтобы уступить намеченную цель кому-то другому, мир подергивался кроваво-красной пеленой.

Я дождался окончания представления и эффектного исчезновения, только вот меня не проведешь дешевыми фокусами. Когда я увидел за кулисами запыхавшуюся раскрасневшуюся девчонку с тяжело вздымающейся грудью, мозги отключились окончательно.

Я поймал ее за тонкое запястье и поволок за собой лабиринтами коридоров, сдерживаясь из последних сил, чтобы не овладеть ею прямо в проходе около стены. Проклинал взбесившиеся инстинкты и уже не мог отказаться от навязчивой идеи, развратными картинками пронесшейся в воспаленном воображении.

Я не узнавал себя и не помнил, чтобы когда-то раньше так сильно терял контроль, но ничего не мог противопоставить настойчивому голосу, гнавшему меня вперед. Я нашел наконец потайную комнату, собираясь как можно скорее утолить дьявольский голод и забыть о минутной слабости.

Набросился на незнакомку ненасытным зверем. Сдернул

алую тряпку с желанного тела. Ладонями проехался по нежной, словно шелк, коже. Не успокоился, пока не сорвал со рта девушки несколько хриплых стонов, почувствовав ее нетерпение, равное моему.

Я испытал непередаваемое блаженство и только потом сообразил, что незнакомка была невинна. Резко остановился, хотя мысли безнадежно запаздывали – не мог понять, что заставило девственницу поддаться соблазну.

Мне хотелось долго трясти девчонку за плечи. Выбить из нее признание. Впечатать кулак в стену, а еще хорошенько приложить себя по лбу за беспечность.

– Зачем? – я снова сипло повторил, потому что в хмельной голове никак не хотела складываться шарада – не так все должно происходить в первый раз. Не у холодной кирпичной кладки в подземелье дворца. Не с чужаком в маске.

Я предсказуемо не получил от шельмы — так вроде бы ее назвала подруга — ответа и отпустил внутреннего зверя, подчиняясь выматывающему нутро зову, убеждавшему ласкать притягательную красавицу до изнеможения.

Вспышка удовольствия накрыла меня стремительно и мощно, воспламеняя каждую клеточку организма. Я пережил потрясение, с трудом отлепился от забившегося дрожью девичьего тела и выругался, впервые подумав о последствиях.

На запястье начинала проступать золотистая вязь...

Глава 6. Беглянка

Рея

*Каждое решение не столь безобидно,
как это может показаться с первого взгляда.*

*(с) «Твоя вторая жизнь, или Шанс все изменить»,
Рафаэлла Джордано.*

Слабость сковала меня по рукам и ногам. Как будто пудовыми гирями повисла на лодыжках и кистях и неумолимо тянула вниз. Только тренированная годами сила воли и остатки уязвленной гордости не позволили опуститься на пол и сжаться в беспомощный беззащитный комок.

Непослушными онемевшими пальцами я подняла безжалостно смятый предмет гардероба и в полной тишине натянула на одеревеневшее тело. Вздрогнула, когда рука Дара легла мне на локоть, мягко направляя к двери.

После крошечной тьмы даже неяркий свет больно хлестнул по глазам. Я зажмурилась, проморгалась и поплелась рядом с все так же удерживавшим меня спутником.

– Кто ты? – равнодушно поинтересовался принц, а я, внутренне съежившись, упрямо молчала – не приведи Святые, узнает.

Мужчина пожал плечами и двинулся дальше, увлекая меня за собой в давящее путешествие по подземным коридорам, в которых гулким эхом раздавались наши размеренные шаги. Он остановился еще раз, почти перед самым входом в залу, где шумел бал, и потянулся к моему лицу.

– Сними ее, – привыкший повелевать, он произнес с приказной интонацией, а я пугливо отпрянула в сторону, обеими руками вцепившись в спасительную маску.

Я сделала несколько порывистых шагов вперед, вынуждая Дария влиться в толпу вместе со мной и хотя бы на время оставить намерение выяснить, кто прячется за личиной. И принялась лихорадочно соображать, что бы такое предпринять, чтобы вырваться из вязкого захвата принца.

Понимала отчетливо: долго хранить тайну рядом с ним не удастся.

Совершенно случайно, без четкого выработанного плана я споткнулась и едва не встретилась носом с полированным паркетом – помешала кстати протянутая ладонь, за которую я поспешила уцепиться. Я подняла голову и окунулась в тепло и участие неестественных ярко-зеленых глаз, глядевших на меня из прорезей уже знакомой белой маски.

Поблагодарив Провидение за преподнесенный мне шанс, я одними губами прошептала: «Спаси от него!» И уж не знаю, каким чудом, но шут разобрал мою мольбу и, обняв, закружил в танце, постепенно отдаляясь от того места, где мы только что стояли с Дарием.

Фортуна определенно была на моей стороне, подарив короткую передышку, и я не стала терять ни секунды.

– Мне нужна твоя одежда! – я проглотила едкий смешок балагура и подкрепила вес просьбы серьезным: – За вознаграждение. Я хорошо заплачу!

Мой спаситель ничего не отвечал, искусно лавируя между вальсировавшими парами, и уже через пару минут мы оказались в той самой тесной каморке, где я готовилась к выступлению.

– Это не шельма! Неужели не видишь? – предупреждая возмущения синеокой красавицы, он твердо закрыл ей рот и коротко добавил: – Помоги.

Вместе они в два счета завернули меня в шутовскую накидку, парень стащил с себя белую маску и колпак, довершившие мой образ.

– Как тебя зовут? – я спросила, ненадолго затормозив у выхода.

– Тим, – задорно улыбнулся совсем молоденький еще парнишка, лет восемнадцати, и обнажил белые заостренные зубы.

– Спасибо, Тим! – бросив напоследок, я выбежала по ступенькам надежно скрытого запасного выхода и понеслась стрелой прочь.

Я была на полпути к воротам и не могла видеть, как в гри-мерку врывается злющий, словно тысяча демонов, Дар и как с тихим стуком на дощатый с щербинками пол падает и рас-

сыпается на две половинки разошедшая дверь.

Я не слышала громогласного крика «Где она?!», так же как и не могла разобрать спокойного «О ком вообще речь?». Я застыла в полушаге от спасения, чиркнула острой гранью кристалла по ладони и перенеслась в родной особняк ле Вьен.

В комнату к сестре я ввалилась, кубарем перелетев через порог. Торопливо заперлась изнутри на тяжелый кованый засов и с усилием повернулась, чтобы встретиться взглядом с изумленной Мирой.

– Николас, это не смешно, – принялась отчитывать, как она думала, поклонника за вторжение.

На что я выдавила онемевшими губами:

– Сожги, – протянув ей маску и колпак, я продолжала стоять на месте и не помышляла о том, чтобы сдвинуться даже на миллиметр. – И развей прахом, чтобы ни следа.

Проникшись то ли моим серьезным тоном, то ли изнуренным видом, сестра без единого возражения выполнила мою просьбу. Каминный огонь с урчанием поглотил врученную ему дань, а я прислонилась спиной к стене и сползла по ней вниз, теряя жалкие крохи самообладания.

Я подтянула озябшие холодные ноги к груди, прижала ладони к животу и замерла каменным изваянием. Мираэль опустилась на пол рядом и принялась с тревогой исследовать мое лишенное эмоций лицо.

– Ты... ему... – донеслось приглушенно, будто сквозь пло-

хо проницаемую пленку.

Невысказанный вопрос застыл на полных красивых губах, заставив меня хрипло усмехнуться.

– Отдалась. Да, – я рубанула хлестко рвущимся наружу отчаянием – какой смысл теперь врать сестре.

– Ох, Рея, – она ошеломленно поднесла ладошки к широко открытому рту, после чего бережно сжала меня в объятьях.

– Дарий не знал, кто скрывается под маской...

– Тогда мы обязательно должны ему все рассказать!

– Нет, Мираэль! – я нервно вздрогнула и не заметила, как перешла на крик, требуя: – Это моя тайна, которую ты не выдашь! Пообещай!

– Ладно. Обещаю.

Конечно же, я не купилась на подозрительно быстрое согласие сестры. Потому что насмотрелась на ее шалости с самого детства и была хорошо знакома с самыми разными ее хитрыми уловками.

В погоне за желаемым Мира виртуозно могла обвести вокруг пальца даже маму, видевшую любого практически насквозь.

– Поклянись, – я пригвоздила сестру тяжелым взглядом к полу и уточнила во избежание нелепых случайностей: – Той самой клятвой.

– Он имеет право знать, – Мираэль не отступала, с упрямством барана продолжая со мной спорить, но я снова резко

ее оборвала:

– Не имеет. Дарий – принц, к тому же известный повеса. Правда ничего не изменит. Он не станет ждать меня целых пять лет, очнись, Мира! Господи, да я даже не уверена, что эта связь значит для него больше покупки очередного скакуна в стойло! – вышло грубовато, и я поморщилась, меняя избранную тактику. Попробовала прибегнуть к тихой мольбе вместо жесткого ультиматума: – Пообещай, пожалуйста. Я тебя очень прошу.

Насупившись, как будто я стащила и съела ее любимую халву, сестра все-таки сдалась. И как выяснилось, очень вовремя: в центре комнаты голубым свечением проявлялся прямоугольный контур.

Без приготовленных загодя вещей, в чем была, я босиком ступила в открывшуюся воронку, недоумевая, отчего так сильно трянуло портал.

Глава 7. В погоне за мечтой

Дарий

Женщина — это вавилонская башня и лабиринт Минотавра в одном лице.

(с) «Тень ветра» К.Р. Сафон.

Ее невинность меняла все.

А может, не невинность, а поселившееся в груди странное чувство, которому я не мог подобрать подходящего названия. Или вовсе треклятый браслет, опутавший запястье и поползший вверх к локтю.

С искательницами славы и приключений было легко – готовые на все ради рассказов о жаркой ночи с принцем, они были несложной мишенью.

Еще проще было с продажными девицами – услуга за звон золотых монет или услуга за услугу.

А вот чертовка в маске своим поступком загнала меня в тупик, породив потребность докопаться до истины. Испытать близость в полутемной не то комнатенке, не то каморке с незнакомцем вряд ли предел мечтаний для юной девушки.

Тем более что она ничего не требовала взамен и даже имя свое озвучить отказывалась, словно воды в рот набрала или

язык проглотила. Что-то явно ускользало из поля моего зрения, оставшись за рамками уравнения, и я непременно собирался выяснить, что именно, даже несмотря на любые попытки мне помешать.

Я придерживал свою то ли спутницу, то ли пленницу за локоть, пока мы в безмолвии шли по безлюдным коридорам. В это же время шестеренки мозга проворно крутились в попытке найти правдоподобную причину ее поведения.

На короткий миг мы остановились у входа в шумную залу, и я потянулся к незнакомке, желая сорвать преграду, мешавшую разглядеть ее лицо. Но девушка испуганно отпрянула, хватаясь подрагивающими пальцами за маску, а потом и вовсе шарахнулась в толпу, увлекая меня за собой.

Не знаю, случайное или намеренное, но ее сопротивление лишь подогревало пробудившийся интерес и заставляло воображение дорисовывать недостающие детали загадочного образа.

Поэтому я скрипнул зубами от злости, когда шут в уже знакомом колпаке увел шельму у меня из-под носа и скрылся вместе с ней, разрезав толпу, словно нож масло.

Гнев во мне стремительно закипал, пока я проталкивался через неровный строй танцующих пар, пока поднимался в примерку по скрипевшей кривыми ступенями лестнице. Я с силой шарахнул по хлипкой двери, и она, не выдержав удара, слетела с петель и с треском развалилась уже на полу.

– Где она?! – я громоподобно проревел на всю тесную

душную комнатенку, стискивая кулаки в бессильной злобе.

– О ком вообще речь? – негромко уточнил молодой оборотень, встретивший мой яростный взгляд дерзкой улыбкой.

И от этой его издевки слетели последние предохранители.

– Ты прекрасно понимаешь, о ком я, – я схватил наглеца за грудки и оторвал от земли, поинтересовавшись: – Ты ведь знаешь, кто перед тобой?

– Да хоть сам император, – фыркнул парень без тени страха в наглых зеленых глазах, так что мне пришлось отпустить его не солоно хлебавши. – Она не из наших. Оставь девочку, – произнес он уверенно, а я шестым чувством почуял: оборотень не врет.

И это только усложняло задачу.

Я вывалился, словно пьяный, из-за кулис. В бесполезной попытке обшарил зал, метнулся к коридорам и где-то на полпути ощутил, как оборвалась тонкая ниточка, связывавшая нас с беглянкой.

Моя магия вслепую шарила по подземельям и не могла найти потерянный след.

Я молотил кулаками по стене, пока не стесал костяшки в кровь, прислонился лбом к холодной каменной кладке и активировал метку призыва. Не прошло и секунды, как явился брат – в том же идеально завязанном шейном платке с невозмутимым видом, как будто я пригласил его заранее на вечернее чаепитие, а не оторвал от, вероятно, важных переговоров.

Константин что-то спросил, осмотрел меня невменяемого и перенес к себе в кабинет.

– Стоп! Ты лишил невинности девушку, лица которой даже не видел? – черная дымка взметнулась, отделилась от него и весьма чувствительно впечатала меня в стену. – Мой брат идиот. Непроходимый напыщенный глупец!

– Она не снимала маски, сначала не до того было, – я виновато оправдывался, потирая ушибленный затылок, – а потом растворилась в толпе.

– Дар, ты хоть иногда пробовал думать тем, что у тебя в черепной коробке, а не тем, что в штанах? – брат устало опустился в большое мягкое темно-коричневое кресло, уронил лицо в ладони и, не желая видеть, как он выражался, «виновника всех бед его жизни», пробурчал: – Давно на тебя не покушались? А что, если ее подослали, чтобы тебя убить?

– Я бы почувствовал, – напористо возразил я, зачем-то защищая незнакомку. – Светлая она. Настоящая.

– Ты вообще ничего не заметил, что помогло бы ее найти? Фамильные драгоценности, приметная родинка? Я не знаю. Шрам? – родственник включил режим главы имперского следственного отдела, по своему печальному опыту зная, что мне проще помочь, чем переспорить врожденное упрямство.

Я же отрицательно мотнул головой и решил опустить детали о миндальном аромате, чтобы брат не подумал, что я совсем уж свихнулся.

– Стой, Мира передавала зелье через курьера, может, она что-то разглядела, – встрепенулся я, хватаясь за соломинку, как утопающий.

* * * * *

Спустя пару минут мы уже ломились в особняк ле Вьен, бесцеремонно нарушая покой его обитателей.

Мира, любезно отворившая двери незванным гостям, была на удивление бодра, как будто не гуляла всю ночь на празднике и не собиралась готовиться ко сну.

Она обвела нас внимательным взглядом, усадила на обитый фиолетовым бархатом диван в гостиной и выдала по порции отвара, восстанавливающего силы.

На мой вопрос, не видела ли она лица курьера, провидица округлила прекрасные черные глаза в обрамлении угольных пушистых ресниц.

– Она что, не донесла тебе зелье? – после заверения в том, что «Колесо Фортуны» было передано, Мираэль чуть расслабилась и поделилась теми крупными порциями информации, которые вряд ли могли пролить свет на личность незнакомки: – Девушка была в маске, в темном плаще поверх красного платья. Молча выслушала все инструкции, запомнила секретную фразу и отправилась выполнять поручение. Если честно, я торопилась к Николасу, поэтому только обрадовалась, что она не задает лишних вопросов.

– Да, не густо, будем копать дальше, – Константин озвучил мои мысли, пока прорицательница рассыпалась в извинениях, что не может помочь, и вспоминала координаты заведения, в которое отправляла магический вестник об услугах доставки.

– Как у вас тихо, будто все вымерли, – произнес я, вслушиваясь в звенящую тишину – редкую гостью в этом жилище, обычно переполненном звуками и теплой домашней суетой.

– Слугам дали выходной в честь Дня Влюбленных, мама в отъезде, – перечисляла Мира, а я вспомнил о ее младшей сестре, которая частенько становилась объектом моих разнообразных розыгрышей.

И отчего-то заскучал по взбалмошной, словно ураган, крошке Ри.

– А мелкая твоя где? – перед моими глазами до сих пор стояла смешная девчонка с короткой, торчащей в разные стороны челкой, которую она втайне от родных зачем-то обрезала канцелярскими ножницами.

– Ты, наверное, удивишься, но Ри давно уже не мелкая, – с мягкой тоской улыбнулась Мираэль краешком губ, а я только сейчас осознал, что совсем недавно Рея справила совершеннолетие. – Вы разминулись. Полчаса назад она порталом ушла на Острова.

Легкое чувство досады кольнуло оттого, что мы не успели ни поздороваться по моему возвращению, ни попрощаться

перед столь долгой разлукой.

На самом деле я искренне любил семью ле Вьен и в их доме душой отдыхал от жестких правил и ограничений – неотъемлемых атрибутов императорского дворца.

Но дальше предаваться унынию я не стал, тем более что на горизонте забрезжила надежда вызнать что-то о незнакомке – Мира наконец-то нашла адрес курьерского агентства.

* * * * *

– Ох, – покаянно всплеснула руками невысокая полная женщина средних лет в строгой черной униформе, которая была ей чуть мала, когда мы нарушили покой, и спешно затараторила: – Вы, должно быть, имеете в виду Астрид. С ней уже провели беседу, наложили строгое взыскание, подобное не повторится впредь. Мы приносим вам самые глубочайшие извинения.

Мысли смешались в запутанный клубок – неужели девчонка призналась хозяйке заведения в том, что случилось?

– Я хочу видеть ее сейчас, – произнес я требовательно, маскируя сонм противоречивых эмоций за вежливой отчужденностью. – Это возможно?

Что было немыслимо для простых смертных, оказалось вполне приемлемо для персон императорских кровей – я сидел на жестком диване для посетителей как на иголках, предвкушая неловкую встречу с ночной беглянкой.

Только вот реальность не имела ничего общего с моими ожиданиями.

В небольшую уютную комнатку с опрятными белыми занавесками на единственном окне вошла девушка, и отдаленно не походившая на яркую плутовку в красном платье. Ни телосложением, ни круглым кукольным лицом, ни глазами цвета полевых васильков.

– Астрид? – зачем-то уточнил я в тщетной надежде, что мираж рассеется и явит мою незнакомку.

– Да, господин, – девушка склонилась в подобострастном поклоне, а я окончательно смирился с тем, что только попусту теряю время, но из чистого упрямства решил выслушать ее историю.

– Расскажи о заказе ле Вьен, – приказал я, пока унылая пустота мрачными щупальцами прокралась в душу.

– Я его не выполнила. Мы с Тревором, моим женихом, увлеклись, – девушка споткнулась на этих словах, стремительно краснея, как спелый помидор, и после неуклюжей паузы продолжила: – А потом выяснилось, что вся моя одежда куда-то пропала. К особняку ле Вьен я опоздала на два часа, там было заперто. Я стучала минут пятнадцать, постояла еще у порога, но никто так и не отворил.

Я смотрел на глупую простушку и в упор не видел ее лица, не желая поверить в то, что здесь обрывается последний имевшийся след и нет больше ни одной, даже самой заваливающей зацепки.

– Госпожа Элен сильно сердится? Меня рассчитают? – глазами испуганной лани перед ружьем охотника уставилась на меня Астрид, на что я лишь пожал плечами, в одно мгновение потеряв всякий интерес к ее судьбе.

А спустя пять минут перенесся в имение на окраине и дотла спалил старый раскидистый дуб. Кипучая сила смела все заслоны и свободной лавиной потекла в пространство.

Глава 8. Добро пожаловать в Академию

Рея

*Люди думают, что будут счастливы,
если переедут в другое место,
а потом понимают: куда бы ты ни поехал,
ты берёшь с собой себя.*

(с) «История с кладбищем», Нил Гейман.

В портале меня закрутило так сильно, что я думала: отдам душу Святым, ну, или выплуну где-нибудь на полпути свои многострадальные кишки.

Обошлось.

Я приземлилась неуклюже на четвереньки, ободрала нежную кожу на коленях о каменный пол и, не заботясь о том, как выгляжу, нерасторопно поднялась, пошатываясь.

На меня недружелюбно смотрели четыре глаза, так что пришлось проморгаться. Пара глаз оказалась одна, взиравшая на меня исподлобья через толстые линзы некрасивых очков в роговой оправе.

– Рея ле Вьен, – с расстановкой, отделяя каждое слово

паузами, сердито отчеканила секретарь, узкими скулами и неприметной внешностью напоминавшая церковную мышь.

Одежда, кстати, у нее была такая же серая и невзрачная. Она очень хотела выглядеть грозно, но не позволяли ни низкий рост, ни смешно выпирающие передние зубы, ни редкие, но вполне заметные усики над верхней губой.

– Что вы себе позволяете?

– А что я себе позволяю? – я приблизилась к ее столу и глянула на женщину сверху вниз. – Мне было велено прибыть в Академию Фаргис для обучения? Я прибыла. Вовремя? Вовремя.

– Где ваши вещи? – спросила секретарь, потянувшись рукой в тонкой серой кружевной перчатке к стопке бланков, аккуратно сложенных с краю стола.

– Вот.

Видимо, инстинкт самосохранения я оставила дома вместе с плотно набитым чемоданом в красно-коричневую крупную клетку, которому было не суждено составить мне компанию в путешествии на Острова.

Потому что лицо собеседницы пошло нездоровыми багровыми пятнами разной формы, когда я пальцем указала на свое платье (сшитое по последней моде империи, между прочим) и состроила гримаску примерной отличницы.

– Рея ле Вьен! – сорвалась на истошный визг леди-мышь, продолжая испепелять мою персону взглядом, от которого страх по-прежнему не пробирал. – Нашей Академии больше

полутора тысячи лет! У нее славная история! И я не позволю, чтобы ее позорила такая наглая высокомерная выскочка!

Мало того, что мой эмоциональный фон был ой как далек от нормального после ночи, проведенной с Дарием, так и необоснованная ненависть начала раздражать.

Пока что я контролировала просившиеся наружу силы, но понимала: еще одно опрометчивое слово — и я точно слечу с катушек и натворю бед.

— А вы, собственно, кто? — я насмешливо искривила одну бровь и засыпала даму предположениями одно нелепей другого: — Мой будущий куратор Арт де Бри? Нет. Может быть, сам лорд-ректор? Опять нет.

— Я — бессменный страж Фаргис, — оскорбленно нахмурилась женщина и ядовито выплюнула мне в лицо: — И в моей власти не пропустить внутрь адептку, одетую, словно портовая блудница!

Сама того не зная, секретарь едкой репликой что есть силы хлестнула меня по больному, заставляя в красках вспомнить и мое распутное поведение, и неприличную близость в затемненной комнате в подземельях дворца, и ужалившую кислотой реакцию Дара.

Видит Бог, я не хотела. А может, наоборот, слишком сильно нуждалась в том, чтобы выплеснуть отравляющую нутро горечь обиды, сожаления и расколотых надежд. Так что я прикрыла на мгновение веки, чтобы в следующую секунду отпустить рвавшуюся изнутри черноту.

Никогда не существовавшие в этом измерении твари, порождения моей больной фантазии, не могли причинить женщине никакого вреда, но выглядели до того правдоподобно, что секретарь с ногами залезла на стол.

Леди-мышь пищала тоненьким голоском, умоляла отозвать «исчадья ада» и обещала больше не вставать у меня на пути, пока я большими глотками пила ее страх.

Решив, что достаточно ее проучила, я стерла иллюзии, тыльной стороной ладони вытерла рот, как если бы утолила мучительную жажду, и едва заметно вздрогнула от властного холодного голоса, разрубившего пространство надвое:

– Так-так, любопытно, – я, конечно, не уповала на то, что дерзкий проступок сойдет мне с рук, но не ожидала пришествия кармы так скоро.

Я обернулась, чтобы внимательнее рассмотреть свидетеля сумасбродного фортеля, который я выкинула в первый же день в Академии еще до официального зачисления и оформления нужных бумаг.

Мужчина с густыми темно-каштановыми волосами и не то серыми, не то зелеными глазами снисходительно взирал на меня с высоты своего двухметрового роста, скрестив руки на широкой, мерно вздымавшейся груди.

Способность при желании скрутить мою тушку в бараний рог не вызывала и тени сомнений.

– А вы магистр де Бри? – учитывая всю степень присущего мне везения, я предположила, что умудрилась наткнуться на

собственного куратора, и попала в яблочко.

– Именно так, юная леди, – согласился мужчина, размяв пальцы с сухим хрустом, пробравшим меня до мурашек. – Наказание получите чуть позже. Но, должен признать, впечатляет.

Я не знала, то ли смеяться, то ли плакать от осознания того, что наверняка обеспечила повышенное внимание этого мрачного типа лет эдак на пять.

Дернулась от обещания занести ко мне в комнату заполненные формуляры и расписание и послушно поплелась за магическим светляком-проводником.

Украденной энергии хватило ровно до ближайшего поворота, за которым я привалилась к стене, тяжело дыша. Саднило все: и ноющее сердце, и израненная душа, и ободранные коленки, и синяки на чувствительной внутренней стороне бедра.

Собрав всю волю в кулак, я все-таки двинулась за колымажником на ветру огоньком, добрела до третьего этажа, еле переставляя ноги по ступенькам крутой винтовой лестницы, нашла нужную комнату и рухнула на пол, сворачиваясь в дрожащий напряженный комок нервов.

Чуть позже я только и смогла, что повернуть голову на звук противно скрипнувшей не смазанными петлями двери. Даже под страхом смерти я не оказала бы сейчас и вида сопротивления, поэтому позволила сильным рукам оторвать меня от тонкого ковра и перенести на узкую, еще не засте-

ленную кровать.

Как по волшебству, из воздуха появился плед, а следом за ним – кружка дымящегося паром чая и пиала с клубничным вареньем. Посуда парила в невесомости, сама подплывала к рту и накренивалась, когда было необходимо, за что я была очень благодарна куратору.

Потому что сейчас я бы вряд ли смогла удержать что-то тяжелее гусиного пера своими трясущимися пальцами.

– Ты не подумай, я не собираюсь покушаться на твою честь, – верно считав мой испуганный взгляд, поспешил за-верить Арт и уселся на хлипкий табурет, который, я испуга-лась, может рассыпаться под его весом.

– Было бы на что покушаться, – я хмыкнула хрипло и, в конце концов, разревелась перед чужим человеком, дав волю копившимся и не получавшим выхода слезам.

– Я уже давно и бесповоротно влюблен в свою жену, и ты мне ее очень напоминаешь, – мужчина переместился на тесноватую для нас обоих кровать, сгреб мою измаявшуюся бренную оболочку в медвежьи уютные объятия и долго гла-дил по волосам, пока я пыталась унять разыгравшуюся исте-рику. – И я уверен, что вы с Викторией подружитесь.

Глава 9. Адептка ле Вьен, или Особо опасное стихийное бедствие

Арт

*Людям интересно,
когда все взрывается.*

(с) к/ф «Полночь в Париже».

Талантливая стерва.

Это было первое, что я подумал о новой адептке, куратором чьей группы меня назначили.

Сказать, что я ошалел, когда вошел в кабинет сварливой Прюденс, значит, сильно преуменьшить. Фантомы были до того натуральными, что я, каюсь, залюбовался. Черные, непрозрачные извивающиеся щупальца норовили схватить старую перечницу, так что я бы на ее месте тоже залез на стол, а еще лучше – повис бы на старинной медной люстре у самого потолка.

Девчонка зацепила слишком много тьмы. Это было заметно по лившейся из глаз черноте, по черным рекам вен, отчетливее проступивших под гладкой молочно-белой кожей.

Я не стал паниковать, прикидывая, смогу ли удержать ду-

реху на краю бездны, но она неожиданно остановилась сама и отозвала тварей, стоило мне ее окликнуть.

Одаренная зараза, ох, и намучаюсь я с ней.

– Сегодня все только съезжаются, завтра первый учебный день, верно? – она поинтересовалась ровно и спрятала раскаяние на дне красивых светло-карих глаз. – А можно наказание отложить до завтра, а сегодня я просто посплю?

На самом деле я рассчитывал, что ле Вьен будет со мной спорить и с пеной у рта доказывать, что вредная Прюденс сама во всем виновата (что, возможно, было не так далеко от истины), однако вместо этого получил покорное принятие.

Я рассмотрел хрупкую для боевого мага, хоть и тренированную фигурку пристальнее и только сейчас понял, что девчонка-то держится на пределе. Пожалел ее, решил сам побыстрому разобраться с формулярами, а подопечную отправить со светляком-проводятым в отведенную ей комнату.

Закончив с бюрократией, я пришел проверить, как Рея обустроилась, и нашел ее сжавшейся и дрожащими руками обхватившей колени прямо на потертом ковре чуть толще папиросной бумаги на холодном полу.

Вот тебе и стерва с железным стержнем – как обманчиво бывает первое впечатление.

Изнеможенная девушка была такой беспомощной и беззащитной, что жалость невольно хлынула бурным потоком и затопила меня изнутри. Так что я подхватил почти невесомое тело, отнес его на кровать и организовал теплый плед и

топливо для организма – сладкий чай и варенье.

Я заверил девчонку, что не собираюсь покушаться на ее невинность, а она расплакалась так горько, что срочно пришлось ее утешать. Благо, подобный опыт в достаточном количестве имелся в моем арсенале. Выяснять, что так расстроило адептку, я не стал, напротив, увлек ее историей нашего с женой знакомства.

– В тот день я только прибыл на Острова – молодой амбициозный преподаватель, горевший энтузиазмом. В предвкушении первой пары, кураторства и массы новых впечатлений. Получил журнал, список группы, инструкции от наставника и направился в приемную – встречать первокурсников. Поначалу все шло по плану, и я даже заскучал до зевоты, так что нашел предлог и смылся на пятнадцать минут, мечтая выпить чашечку крепкого кофе и разлепить слипающиеся веки. Кто ж знал, что оставить секретаршу одну станет роковой ошибкой, за которую мне влепят первый выговор в дело, – я громко хохотнул, восстанавливая в памяти события далеких дней, и отметил, как постепенно высыхают слезы на глазах у ле Вьен.

– Что могло случиться за эти пятнадцать минут? Неужто Академию подожгли? – выдвинула шутливую теорию Рея, не зная, насколько близка к истине.

– Ну, допустим, не всю Академию, а одну конкретно взятую аудиторию, где я и должен был находиться, – по изумленно раскрытому рту адептки я понял, что плотно завладел

ее вниманием, после чего продолжил рассказ: – В общем, представь, захожу я в приемную, довольный жизнью после бодрящего напитка, а в комнате все полыхает огнем. И не иллюзорным, а очень даже настоящим. Картины на стенах плавятся. Стулья медленно обтекают горячей массой. Прюденс в своих дурацких очках со стопкой бережно прижатых к груди журналов истошно голосит, забравшись на стол. А посреди всего этого безобразия, широко раскинув руки в стороны, стоит невысокая худая девчонка с копной рыжих волос. Признаться честно, с того самого момента и до сих пор я недолюбливаю старую перечницу.

– Из-за чего? – ле Вьен явно не ожидала, что я займу сторону студентов и, более того, буду обсуждать это с ней. Поэтому жадно ловила каждое мое слово.

– Потому что Виктории тогда нужно было совсем немного участия. Хватило бы и пары добрых слов. Вместо этого серая мышь расковыряла незажившую рану, прошлась по наболевшему. У Прю нет ни капли магических способностей, вот она и обозлилась на весь белый свет, пытается самоутвердиться за счет адептов из зависти. Как видишь, случай с моей Вик ничему ее не научил.

– А почему Виктория все подожгла? – Рея смешно нахмурила лоб, пытаясь в уме решить подброшенную мной головоломку, но, судя по всему, не преуспела в этом.

– Потому что поймала жениха в постели с лучшей подругой. Предательство совпало с Днем всех влюбленных и ее от-

бытием в Фаргис. До сих пор диву даюсь, как ее бурлившими эмоциями не разнесло портал в щепки, – я увидел тень понимания на лице у ле Вьен и, сам от себя не ожидая, предложил: – Хочешь, вас познакомлю? Только не думай, что, если вы подружитесь с моей супругой, ты получишь поблажки в учебе. Гонять буду жестче, чем всех остальных.

Ле Вьен с энтузиазмом приняла мое предложение.

И в этот момент я и не мог представить, что за все время девушка ни разу не пикнет, не пожалуется и не попросит о снисхождении.

Я не мог представить, что она будет умирать на полосе препятствий, падать в грязь, скулить, но подниматься. И бить рекорд за рекордом.

Это потом от супруги я узнаю, что ле Вьен будет тренироваться по ночам, чтобы подтвердить право зваться лучшей на курсе. Это потом она будет выходить из каждой дуэли победительницей. Это потом я прикиплю к кареглазой плутовке, которая доставит мне море хлопот своими проделками.

А сейчас я шутливо щелкну ее по носу. Заверю, что все обязательно наладится. Соскользну с кровати. И растворюсь в темноте.

Глава 10. Понедельник – день тяжелый. И вторник тоже

Рея

— Мне не встать. Понедельник наступил....
прямо на меня.

(с) «Где валяются поцелуи»,
Ринат Валиуллин.

– Адептка ле Вьен, срочно явитесь на построение! Адепт-ка ле Вьен, срочно явитесь на построение!

Магический потертый шар с двумя глубокими царапинами на боку, как будто кто-то пытался разгрызть стекло, стоящий на тумбе, орал на ухо так, что мне хотелось спрятать голову под подушку, лишь бы не слышать его вой.

Конечности после вчерашнего приключения на балу и путешествия через портал до сих пор меня не слушались. На лодыжках висели фантомные пудовые гири. На запястьях – тяжелые кованые наручники.

И будь моя воля, я бы не вылезала из постели целые сутки. Но осознание того, что опоздание в Фаргисе смерти подобно, все-таки вытолкало меня из кровати.

Я поежилась, ступая босыми ногами на пол. Бросилась к окну, чтобы его закрыть и прогнать сквозняк. И торопливо осмотрелась.

К счастью, кто-то предусмотрительный (неужели магистр де Бри?) позаботился о том, чтобы мне было что одеть, кроме красного платья, в это мгновение больше напоминавшего неудачно сшитые вместе лоскутки.

На табурете аккуратной стопочкой лежала форма нашего факультета. Темно-коричневые ладные брюки и такого же цвета полевой китель. Единственным ярким пятном в этой униформе был золотистый грифон, вышитый на нагрудном кармане.

Одинокое стоящие неподалеку от порога сапожки имели такой же невыразительный оттенок и низкий широкий каблук.

– Удобные!

Я поспешно их натянула, оценив мягкость выделанной кожи, и опрометью выскочила в коридор. Кубарем скатилась вниз по лестнице, не обращая внимания на ноющие мышцы, и незаметно пристроилась в самый конец шеренги студентов.

Хотя как незаметно?

Не рассчитав траекторию бега и скользкость паркета, я со всего маха впечаталась в мягкий бок невысокого пухлощекоего парня с крупными веснушками на носу.

Не ожидая такого вероломного нападения, он инстинктивно метнул в меня молнией. На что я в ответ так же

непроизвольно сформировала огненный щит. Желтые и ярко-оранжевые языки пламени причудливо сплелись, выстраивая передо мной плотную стену.

И я так отвлеклась, залюбовавшись игрой света, что пропустила момент, когда шаровая врезалась в мерцающую преграду и взорвалась, оглашая сумасшедшим грохотом весь холл.

– Адептка ле Вьен.

Знакомый голос коснулся слуха, и я невольно поежилась. Наш куратор по слогам произнес мою фамилию и выразительно изогнул бровь, что явно не предвещало мне ничего хорошего.

Сглотнув, я покаянно опустила голову и попыталась слиться с окружающей обстановкой. Но магистра де Бри, знавшего студентов вдоль и поперек, вряд ли могла обмануть моя внезапная покладистость.

Он прожег меня тяжелым взглядом, как будто пытался распилить насквозь, и проговорил обманчиво добро:

– Вам мало наказания за вчерашний проступок? Так я добавлю. Двойная отработка на полигоне.

– Вчерашний?

– О чем говорит магистр?

– Мы ведь только сегодня прибыли!

План выделяться не слишком сильно и привлекать чуть меньше внимания, чем обычно, провалился с самого начала.

Оживленные шепотки понеслись по толпе. Будущие со-

курсники косились на меня с нескрываемым интересом и выдвигали самые разные версии того, как я очутилась в Академии раньше положенного и чем целые сутки занималась.

Пыталась разукрасить статую Грифона на центральной площади? Подпалила куратору штаны? Или сожгла кресло самого ректора?

Предположения одно хуже другого сыпались на меня как из рога изобилия. Все больше адептов поворачивались в мою сторону и пытались меня рассмотреть. Ну а гомон нарастал до тех пор, пока де Бри не щелкнул пальцами и не рявкнул:

– Молчать!

Гул стих так же стремительно, как и начался. Строй выровнялся. А магистр спокойно продолжил:

– Через пять минут пройдет тестирование. Подпишите договор. Получите распределение. И отправитесь на первое занятие. Ясно?

– Да.

– Ясно?

– Так точно!

Гаркнули мы синхронно и вереницей потянулись в указанном де Бри направлении.

Этого момента я ждала несколько лет. Старательно к нему готовилась. Предвкушала. Рисовала в фантазиях яркие картинки. Но он вышел смазанным, потому что в это мгновение я больше думала не о том, что покажет магический шар, а думала о Дарии.

Вспоминала его жадные поцелуи. Требовательные губы. Ласкавшие меня руки. И никак не могла сосредоточиться.

Порог я переступила одной из последних и остановилась рядом с одной из немногочисленных девушек на потоке.

– Мелисса Блум, – представилась она шепотом и тряхнула копной густых ярко-синих волос. Ее васильковые глаза были обрамлены длинными пушистыми ресницами. Острые ключицы выпирали. А форма казалась на пару размеров больше нужного.

И я бы скорее отправила ее на факультет целителей, или алхимиков, или менталистов. Но внешность порой бывает обманчива. Мне ли не знать?

– Рея, – я коротко кивнула ей в ответ и вперилась в высокого жилистого парня с орлиным носом, первым подошедшего к трибуне.

Шар засиял ровным багряным светом. Затем из воздуха материализовался коричневатый свиток с обугленными краями и развернулся до самого пола. Адепт полоснул клинком по ладони, скрепил подписание магического контракта кровью и, не поморщившись, скользнул в сторону, уступая место следующему.

Я следила за происходящим отстраненно. Сфера мерцала всеми цветами радуги. Оранжевым. Желтым. Лазурным. Белесым. Голубым. Фиолетовым. Антрацитово-черным.

Среди нас были огневики, воздушники, водники. Нашлась даже парочка некромантов и теневиков. От пестрой

гаммы пространство перед моим взором начало плыть, и я не сразу сообразила, что настала моя очередь.

Приблизилась к помосту, не торопясь. Сделала глубокий вдох и приложила ладонь к хрусталию. Первые несколько секунд ровным счетом ничего не происходило.

Ни искорки. Ни трения. Ни завалящей вспышки.

Так что я быстро потеряла терпение, несколько раз постучала по шару и, окончательно обнаглев, ковырнула его ногтем. А потом раздался оглушительный треск, от которого мои сокурсники зажали уши, и мощный столп пламени взметнулся до самого потолка.

– Адептка ле Вьен!

– Упс! — прошелестела я тише шороха травы и постаралась погасить магию.

Но она лилась и лилась свободно до тех пор, пока магистр де Бри в несколько шагов не преодолел разделявшее нас расстояние и не отвесил мне совсем не педагогичный увесистый подзатыльник.

– Ко мне в кабинет. Живо!

– А может...

– Живо, я сказал!

Куратор рывкнул так громко, что адепты невольно пригнулись, и круто развернулся, являя мне широкую мощную спину. Я поплелась за ним, как каторжанка, приговоренная к казни. Молча миновала и пустовавший теперь холл, и несколько пролетов лестницы и замерла перед невырази-

тельной терракотовой дверью, которую я бы и не заметила, если бы шла одна.

– Ну проходи. Чего застыла?

Магистр грубовато подтолкнул меня вперед, после чего сам проследовал внутрь и сделал несколько пассивных руками, накладывая полог тишины. Уставился на меня, как на ядовитую змею, ненароком заползшую в его владения, и с силой сдавил пальцами виски.

Я же неловко переминалась с ноги на ногу и отчаянно жалела, что не владею в совершенстве заклинанием телепортации. Как бы было здорово коротко щелкнуть пальцами и перенестись на другой край света, куда-нибудь подальше от этого рассвирепевшего мужчины.

Сейчас де Бри совсем не напоминал уравновешенного хладнокровного боевого мага. Куда больше он походил на самого настоящего огнедышащего дракона, способного спалить и шторы, и ковер, и даже мою несчастную тушку.

– И как ты это объяснишь, адептка ле Вьен?

Приблизившись ко мне, Арт одним движением дернул вверх рукав моего кителя, отчего тот жалобно затрещал, и я с изумлением уставилась на собственное запястье. Его оплетало причудливое золотистое плетение, тянувшееся едва ли не до самого локтя. Древние руны и символы, значения которых я не знала, сливались в затейливый рисунок и мерцали так ярко, что приходилось часто моргать.

От этого великолепия я буквально задохнулась. Дотрону-

лась до кисти, глуповато попыталась стереть вязь, как если бы это была краска, и безвольно уронила руки вдоль туловища.

– Это ошибка. Досадное недоразумение, – проблеяла я невнятно и опустила подбородок, притворяясь, что увлеченно изучаю узоры на ковре.

– Досадное недоразумение, ле Вьен, это ты. А тот факт, что ты в родстве с императорской семьей – настоящая катастрофа. А если твой муж явится в Академию и потребует тебя выдать, что прикажешь ему говорить?

– Не явится.

– Почему?

– Потому что, во-первых, он не муж, а жених.

– А во-вторых?

– Он не знает.

– О чем? О том, что ты решила заключить пятилетний контракт с Фаргис?

– О том, с кем именно обручился.

Я прошептала совсем неразборчиво и еще ниже понурила голову. Де Бри же в ответ на это лишь тяжело вздохнул и обреченно прочесал густую шевелюру пятерней.

– Ты хоть догадываешься, как сильно нас подставляешь, Рея? Если с тобой что-то случится, а обучаться на факультете боевиков – не цветы в поле собирать, император нас всех в порошок сотрет.

– Не случится. Я никогда ни на что не пожалуюсь. Буду

трудиться в поте лица. Не отправляйте магического вестника во дворец, куратор. Пожалуйста. Позвольте мне получить образование.

Протараторив горячо, я прикусила губу и оцепенела в ожидании приговора. Время загустело и потекло, как невыносимая вечность. И к тому моменту, когда я уже потеряла всякую надежду, Арт выразительно кашлянул и куда более спокойно произнес:

– Я сохранию твою тайну, ле Вьен. А теперь иди и не попадайся мне на глаза, пока я не передумал.

Из кабинета де Бри я выскакивала опрометью, не веря своему счастью, но не попадаться на глаза куратору оказалось невыполнимой миссией. Особенно учитывая, что спустя какой-то час нас собрали на полигоне.

Первым для прохождения испытаний вызвали того парня, в чей бок я впечаталась на утренней перекличке. Он не пробыл в лабиринте больше пяти минут, выполз из него на четвереньках и закашлялся дымом.

Следующим в лабиринт отправился адепт с орлиным носом и багряной магией. Он продержался там чуть дольше. Правда, когда вывалился обратно, судорожно сбивал с кителя огонь и долго дул на обожженные ладони.

Так и текла наша первая тренировка. Кто-то из студийзов катался по земле. Кто-то выл. Кто-то тушил загоревшиеся штаны или ботинки.

В общем, к тому моменту, когда очередь подошла к кон-

цу, я стояла на единственном зеленом пяточке ни жива ни мертва.

– Адептка ле Вьен.

Магистр де Бри лениво произнес мою фамилию, и я гордо вздернула подбородок, пытаясь спрятать нахлынувшую на меня панику. Ступила вперед решительно и тут же оказалась отрезана от сокурсников стеной зеленого плюща, упиравшегося едва ли не в самое небо.

Растение потянуло ко мне свои стебли, и я сорвалась с места. С разбегу влетела в прозрачную преграду, отчего звонко клацнули зубы и я больно прикусила язык.

Ощутив во рту солоноватый привкус крови, я несколько раз мотнула головой и запустила маленький голубоватый пульсар. Он плыл передо мной, призывно мерцая и успешно огибая невидимые препятствия, и я слишком рано позволила себе расслабиться.

Пропустила искусно замаскированную ловушку. Краем рукава задела безобидный, на первый взгляд, цветок. И спустя каких-то пару мгновений начала задыхаться от ядовитого дыма, заполнившего легкие.

Секунда. Другая. Третья. И я уже согнулась пополам, потеряла равновесие и упала коленями на мелкую острую щбенку.

Глава 11. Превратности обучения

Рея

*Даже в самой жалкой ситуации
можно чему-то научиться.*

(с) «Слушай песню ветра», Харуки Мураками.

Содрав кожу, невзирая на защитный слой ткани, я поморщилась и зашипела. Острая боль пронзила насквозь и расползлась по всему телу, заставив меня выгнуться и ругнуться так, что все мои домочадцы непременно бы покраснели до кончиков ушей, если бы меня слышали.

Секунды превратились в вечность.

Сознание затуманилось. Кровь пошла носом. И я из последних сил уперлась ладонями в почву, стараясь удержаться на грани и позорно не отключиться в центре лабиринта.

А потом ухватила за кончик ускользающей мысли и начала ее распутывать, как клубок.

– Это все не по-настоящему, Рея. Просто мираж. Давай уже поднимайся. Хватит себя жалеть!

Я бормотала монотонно до тех пор, пока сила продолжала вытекать из меня и растворяться в пространстве. Конечности тяжелели, веки норовили сомкнуться, но я кусала и ку-

сала губы, ощущая металлический привкус на языке.

Мне казалось, что прошло бесконечно много времени. А на самом деле едва ли больше пяти минут.

Не знаю, каким чудом, но мне удалось оттолкнуться от земли и кое-как подняться. Меня нещадно шатало из стороны в сторону, как будто шла я не по ровной поверхности, а по качающейся палубе корабля, угодившего в шторм.

Я падала еще несколько раз. Разодрала ладони. Подвернула лодыжку так, что она опухла и вмиг налилась синевой.

Но я не могла позволить себе сдаться. Упиралась до последнего, не отправляя пульсар в небо. И брела, брела, брела, с трудом переставляя ступни и периодически вытирая нос рукавом.

В какой-то момент я практически отчаялась, зажгла искорку, но тут же ее затушила. Что-то неясное скреблось на задворках разума и, наконец, оформилось в идею.

Такую элементарную, что я даже рассмеялась в голос, почему она раньше не пришла ко мне в голову. Крови на пальцах было достаточно, чтобы я напитала ею руны, и в следующее мгновение вспыхнуло все.

И экзотические растения, являвшиеся плодом воображения нашего талантливого магистра. И окружавшие меня стены из плюща. И даже извивавшаяся тропка, ускользавшая вдаль.

– А вы садист, куратор де Бри. И тот еще затейник.

Я фыркнула тихонько, не подозревая, что Арт прекрас-

но меня слышит, и круто развернулась на пятках. До выхода из лабиринта было рукой подать. Нужно было просто перепрыгнуть через небольшой ручеек, метнуть огненный шар в фантомную преграду и перекатиться под шипастым бревном, двигавшимся мне навстречу.

Не такая уж сложная задача, если сосредоточиться и затолкать поглубже накотившую на меня панику.

Шаг. Другой. Третий. И я выбралась на полигон – под обстрел множества взглядов. Восторженных. Изумленных. Завистливых. Задумчивых.

Да, я ковыляла. Подволакивала вывихнутую ногу. Даже споткнулась пару раз.

Но я не ползла. Не валялась у ботинок магистра, растирая грудную клетку. Не сбивала с кителя пламя. И не задыхалась от едкого дыма, заполнившего ноздри. И я считала это достижением.

– Так-так, адептка ле Вьен. Ставлю вам за практическое задание удовлетворительно.

– Что-о-о? – мой голос зазвенел от плохо скрываемой обиды, и я угрюмо уставилась на ухмыляющегося де Бри.

Он же лишь искривил уголки губ и стремительно спустил меня с небес на землю, лишая победной эйфории.

– Время прохождения средненькое. С вашими способностями вы могли справиться в два раза быстрее. Но это зачет. Радуйтесь. Остальные не сдали. А теперь все к целителям.

Во врачебное крыло мы с другими адептами шли молча.

Ковырялись в себе и свыкались с мыслью, что наши умения ничего не стоят. Что нам нужно долго и упорно пахать, учить заклинания и корпеть над учебниками, прежде чем стать настоящими боевыми магами.

Наверное, именно эту цель и преследовал магистр, когда отправлял нас в лабиринт.

Добравшись до места назначения, мы разместились на жестких деревянных скамьях в коридоре, ожидая своей очереди, и начали негромко обсуждать тренировку.

– Я угодил прямиком в огненный столп и не смог завершить испытание. Думал, превращусь в горстку пепла прямо там.

– Меня спеленали эти жуткие живые ростки и распороли рукава кителя.

– Меня чуть не сожрало черное бесформенное нечто.

– Я застрял в наэлектризованном прозрачном шаре и так и не выбрался, пока де Бри меня не освободил.

Сокурсники делились леденящими душу подробностями. Кто-то тер поврежденный локоть. Кто-то дул на израненные ладони. Кто-то самостоятельно пытался вправить полученный вывих.

Молчали только мы с Мелиссой. Кончики ее синих волос обгорели и теперь чернели, придавая образу некий шарм. Она робко мне улыбнулась, демонстрируя ровные белоснежные зубы. А я вдруг осознала, что мы с ней пострадали на полигоне меньше всех.

Неплохой итог первого дня.

В комнату к целителям я зашла последней. Возможно, я бы справилась и вовсе без постороннего вмешательства, но завтра нас, скорее всего, ждало новое практическое занятие, и все адепты должны были быть в форме.

– Здравствуйте.

– Проходи. Садись, милая.

Приветливая женщина с короткими пепельными волосами и пухлыми щеками поправила край темно-зеленой мантии и усадила меня на кушетку. Заставила снять ботинок, внимательно осмотрела мою щиколотку и невесомо дотронулась до нее пальцами.

А потом по коже потек приятный холодок. Голубые искорки трещали и вились вокруг пострадавшего места. И я чувствовала, как боль отступает и сменяется блаженным онемением.

Целительница же не отнимала от моей ноги ладоней и укоризненно бормотала:

– Опять де Бри за свое. Изверг. Самый настоящий изверг.

Спустя минут пять я почувствовала себя гораздо лучше. Лодыжка перестала болеть, и я даже ощутила, как тело наполнилось легкостью и силой.

От всей души поблагодарив целительницу, я выскользнула в пустынный коридор и за поворотом впечаталась носом в грудь куратора. Пошатнулась, но устояла. Скрестила руки на груди и саркастично фыркнула:

– Магистр? Пришли посмотреть на мой хладный трупик? Так вот не дождетесь.

В здравом уме и твердой памяти я бы, наверное, никогда не стала провоцировать боевого мага на порядок сильнее меня. Но, судя по всему, сыграла навалившаяся усталость, пережитый шок, а может, как всегда, не к месту вылез паршивый характер.

Поэтому я горделиво вскинула подбородок и с достоинством выдержала тяжелый взгляд темнеющих глаз.

Де Бри в ответ на мою дерзость лишь покачал головой и по-мальчишески рассмеялся, сбивая мой серьезный настрой.

– Ты молодец, Рея. На самом деле, я впечатлен. Лишь одному студенту удалось с первого раза пройти лабиринт.

– И кто этот счастливчик?

– Дарий.

– Тот самый?..

– Принц, да. Я не ожидал от императорского сынка такой прыти, но у него получилось меня удивить.

От слов Арта непрощенные воспоминания накрыли меня ледяной лавиной. Грудь сдавило стальными обручами, и я принялась часто моргать, чтобы прогнать наваждение.

К счастью, магистр не заметил моего замешательства и двинулся вперед, пока я подстраивалась под его шаг и прятала трясущиеся ладони в карманы.

– Я понимаю, что это твой второй день в Академии. И ты,

должно быть, измотана. Но что, если я предложу еще одну тренировку?

– М?

– Учебный бой. Полигон. Что скажешь?

На самом деле у меня уже начали слипаться веки, и мне больше всего хотелось добраться до своей комнаты и свернуться калачиком под одеялом. Только вот азарт уже разлился по венам, предвкушение заиграло в крови, и я опрометчиво ляпнула.

– С удовольствием, магистр. Не упущу возможности надрать вам зад.

Де Бри снова раскатисто расхохотался, прочесывая пятерней шевелюру, и буркнул себе под нос что-то одобрителное.

Так что спустя каких-то пару минут мы уже выходили на улицу и направлялись на полигон. Приложив палец к губам, куратор активировал защитный контур и набросил полог тишины.

Я же перекатилась с пяток на носки и обратно и с притворным равнодушием поинтересовалась:

– Правила?

– Никаких.

– Запрещенные приемы?

– Нет.

– Что считать окончанием поединка?

– Ты поймешь.

Магистр выразительно изогнул широкую смоляную

бровь. Ну а я только сейчас поняла, куда вляпалась. Шумно втянула ноздрями воздух и встала в оборонительную стойку.

Минуты потекли невыразимо тягуче. Арт не спешил на меня нападать. Лишь изучал меня пристально и будто бы испытывал на прочность мое терпение. Я тоже медлила.

Конечно, мне хотелось шарахнуть в него отточенным до автоматизма заклинанием. Но я прекрасно осознавала, что оно, скорее всего, упрется в мощный щит.

Поэтому так мы и стояли друг напротив друга в гулкой тишине и мерялись плохо читаемыми взглядами.

Бам.

Это де Бри запустил в меня шаровой. Сформировать экран я банально не успевала. Пригнулась, метнулась в сторону и ощутила, как на загровке встали волосы дыбом.

– Неплохо, – хмыкнул куратор и растянул губы в обманчиво доброжелательной улыбке.

Бам. Бам. Бам.

Это снова полетели пульсары. Огненные. Парализующие. Электрические. Большие. Маленькие. Рваные. Изогнутые.

Единственное, что я успевала, так это уклоняться и метаться по круглой площадке, как загнанный заяц. Я падала на землю, ползла, вскакивала, подпрыгивала, избегая столкновения с разрушительными разрядами. И никак не могла слепить хотя бы подобие щита.

Силы постепенно таяли, хоть я и старалась расходовать резервы экономно. Пот выступил на лбу и на висках. Про-

питал китель. А Арт все так же стоял посередине полигона и кастовал одно заклинание за другим, как будто это не составляло ему равным счетом никакого труда.

– Резче, ле Вьен. Резче. Быстрее. Докажи, что ты не какая-то кисейная барышня.

К середине нашего боя я уверовала, что магистр просто надо мной издевается. Пот уже катился по мне градом и норовил залить глаза. Руки тяжелели. Реакции утратили быстроту. И я все-таки оступилась.

Прямоком на меня летел огромный мерцающий шар, и я катастрофически запаздывала. Зажмурилась, мысленно попрощавшись с жизнью, и зачем-то начала горячо молиться Святым.

Секунда. Другая. Третья.

Сфера уже должна была врезаться в меня со всего маху. Я уже должна была корчиться от судорог, опутанная электрическими нитями. Но ничего не происходило.

Лихорадочно вздохнув, я все-таки распахнула веки и обомлела. Передо мной вверх взмыла огромная огненная стена, в которую и уперся пульсар.

– Это вы? Вы его остановили? – я пропищала тоненько не своим голосом, как та самая лань, которой де Бри призывал меня не быть, и осторожно коснулась пламени.

Оно не обжигало. Напротив, ласкало и грело.

– Нет, Рея. Это ты, — твердо произнес Арт, а я не верила его словам. Гладила ярко-оранжевые языки и наблюдала за

тем, как боевой пульсар неторопливо истаивает.

Магистр же в это время обходил меня по кругу и красноречиво прицокивал языком.

– Любопытно. Весьма и весьма любопытно.

– Что?

– Кажется, татуировка тебя защищает.

Я проследила направление, куда уставился куратор, и ахнула.

Не слишком заметная обычно вязь на запястье мерцала и светилась так неистово, что хотелось отвернуться. Я растерянно провела пальцем по рисунку и подумала, что завтра нужно обязательно посетить библиотеку.

Ну а де Бри приблизился ко мне, чтобы внимательнее изучить брачный браслет вместе со мной, и негромко обронил:

– Рея, девушек на нашем факультете мало. Многие захотят испытать тебя на прочность и попробуют доказать, что тебе здесь не место. Поэтому тебе придется усердно тренироваться, чтобы быть на несколько голов выше. Может, и к лучшему, что у тебя в рукаве есть козырь. Не говори о нем никому.

Глава 12. Где она – граница между сном и реальностью?

Рея

*Сны более чем реальны, когда мы
в них находимся, и, только проснувшись,
осознаем, насколько они необычны!*

(с) к/ф «Начало».

На какое-то время между нами повисло тягучее молчание. Арт неуловимым движением рассеял полог тишины, убрал защитный купол, и мы неторопливо побрели обратно в Академию.

Шли медленно, каждый переваривая полученную информацию, и не спешили перебрасываться словами, которые были излишни.

Сейчас, когда выматывающий бой остался позади, из моей крови улетучился адреналин и навалилась свинцовая усталость. Ноги потяжелели, как будто кто-то невидимый прикрепил к сапогам пудовые грузы, руки мелко предательски затряслись.

Резерв, который я нещадно эксплуатировала с самого

утра, устремился к нулю, и мне отчаянно захотелось лечь прямо посередине холла и свернуться калачиком.

Не позволила гордость, о которой мама говорила, что она родилась впереди меня.

Это она толкала меня вверх по лестнице. Заставляла переставлять онемевшие конечности и держать голову высоко.

– Снисхождений не будет. Завтра чтобы была на утренней пробежке как штык.

– И вам доброй ночи, магистр.

Я ухмыльнулась дерзко, прощаясь с де Бри, и поплелась в свою комнату. Перевалилась через порог неуклюже и прямо в форме завалилась на кровать. Нащупала склянку с восстанавливающим отваром, который мне вручила сердобольная целительница, и не без труда влила его в себя.

Веки слиплись, как будто кто-то налил на них клей. И я даже не успела стащить с себя китель и избавиться от штанов прежде, чем отправилась в царство Морфея.

А ночью мне приснился Дарий. Он искал меня и звал так настойчиво, что я не смогла воспротивиться его бархатному голосу с обворожительной хрипотцой и послушно ступила в мерцающий портал, который перенес меня в какой-то сад.

– Ну где же ты, моя беглянка? Иди ко мне.

Тихий непреодолимый зов выматывал нутро и будоражил.

Мои голые ступни утопали в высокой траве. Серебристое

платье облизывало бедра, спускалось мягкими волнами к лодыжкам, стягивало корсетом грудь и сверкало в лучах яркого солнца.

Волосы волнами рассыпались по плечам. Половину лица скрывала ажурная тонкая маска. К руническим узорам на запястье добавился брачный браслет. Массивный. С рубинами из императорской сокровищницы. И надписями на древнем, давно забытом языке.

Я засмотрелась на это великолепие. Прикоснулась к нему пальцами. Шагнула вперед. И провалилась в разверзнувшуюся под ногами яму.

— Ой!

Я испуганно вскрикнула, боясь переломать все кости, но мощный поток воздуха не позволил мне упасть. Подхватил бережно в полуметре от земли, закружил и стремительно понес мое тело в неизвестность.

Я честно пыталась бороться с этим проказливым вихрем, пыталась выбраться из как будто живой спирали, но стихия была сильнее. Она тащила меня и тащила до тех пор, пока я не впечаталась в каменный торс принца и не потеряла равновесие.

— Попалась, — низко хохотнул Дарий, даже не покачнувшись от столкновения, и сгреб меня в стальные объятия.

Его ловкие пальцы стиснули талию, взметнулись вверх вдоль моего позвоночника и надавили на шею так, что мне не осталось ничего другого, кроме как податься вперед.

Его губы жадно атаковали мои. Язык скользнул внутрь. Бедра впаялись в мои.

Все мое существо обдало нестерпимым жаром. Я плавилась, как воск от свечи, горела в огне и не понимала, виной ли этому совсем не невинный поцелуй или мои взбунтовавшиеся силы.

Я, правда, намеревалась отлепиться от принца. Искренне хотела разорвать близость. Но проиграла схватку еще до ее начала.

Тело не слушалось. Руки сами запутались в густых каштановых волосах Дария. Колени подогнулись. А сердце затрепыхалось пойманной птицей.

Ласки несомненно опытного мужчины становились все откровеннее. Движения – требовательнее. Наши сбитые дыхания слились в одно. Дрожь прошла нас убийственной молнией.

Я растворилась в моменте. Разлетелась на атомы. Утратила связь с реальностью. И вполне ожидаемо пропустила момент, когда принц все-таки остановил наши затянувшийся опьяняющий поцелуй, тряхнул головой и резко сдернул с меня маску.

Она мелкой крошкой рассыпалась в его руках и раскрыла мою тайну.

– Рея?!

Впившись в мою переносицу тяжелым пристальным взглядом, гулко прогрохотал Дарий. А я дернулась как от

пощечины, залилась краской и... проснулась.

– Это что за чертовщина?

Я порывисто вскочила в кровати и подтянула колени к груди.

Легкие горели. Да что там легкие. Пламенем была объята вся я. Каждый миллиметр пылающей кожи. Губы пекло так, словно принц терзал их взаправду, а не во сне.

Пальцы тряслись и судорожно сжимали покрывало. Мышцы выкручивало судорогой. Ступни адски пекло.

Неутоленное желание грызло меня изнутри и никак не хотело исчезать.

Я с шумом вытолкнула воздух из легких. Устало потерла виски. И откинулась на подушки, уставившись в потолок.

Сновидение было слишком ярким, слишком красочным и слишком живым. Оно открыло амбарный замок на сундуке, в который я затолкала все воспоминания, связанные с Дарием, и швырнуло меня в их омут.

Как бы я ни храбрилась, как бы ни пыталась вытравить из сердца мужчину, ставшего моим первым, я дико по нему скучала. До спазмов, до болезненного тремора и до сиплых вздохов.

Я одновременно мечтала оказаться в его сильных руках, умеющих дарить неземное блаженство. И до неконтролируемой паники боялась, что он догадается, кто скрывался под маской, найдет меня и вынудит вернуться домой.

– Так, Рея, хватит прохлаждаться!

Стерев воспоминания о сновидении, я шикнула на себя и вытолкала свое брренное тело из постели. Размяла конечности, впопыхах натянула форму и отстраненно отметила, что шкаф пополнился еще пятью новенькими комплектами и необходимой мелочью, которую я благополучно оставила дома.

После чего открыла дверь, чтобы громко взвизгнуть и нелицеприятно выругаться. В полуметре над моей головой зависло ведро – удержал материализовавшийся каким-то чудом щит. А вот ледяная вода успела пролиться и пропитать китель практически насквозь.

– Да чтоб тебя подбросило, перевернуло и еще раз подбросило!

Я в сердцах адресовала проклятие невидимому шутнику, пообещала себе, что выясню его личность и обязательно отомщу, и принялась сушить магией одежду. Двигалась по коридору злыми размашистыми шагами, гадала, кому успела перебежать дорожку, и не заметила, как ступени под ногами заледенели и превратились в один сплошной каток.

Рука соскользнула с перил, покрывшихся инеем, ботинки поехали, и я скатилась вниз, как безвольный бесформенный куль. Лишь чудом я не переломала себе конечности и влетела в столовую злая, как тысяча демонов, выбравшихся из преисподней.

Непроизвольно нагребла на поднос вдвое больше еды, чем

была способна съесть, и только сейчас осознала, что вокруг стоит непроницаемая могильная тишина.

По какой-то необъяснимой причине шумно переговаривавшиеся до моего появления студенты замолчали как по команде, и вперились в меня сверлящими испытующими взглядами.

Я отмахнулась от них, как от назойливой мошкары, опустилась на стул за ближайшим свободным столиком и жадно вгрызлась в булку, игнорируя чужое липкое внимание, норотившее осесть на коже.

Завтрак я проводила в гордом одиночестве под аккомпанемент шумных разрозненных шепотков. И только тогда, когда поднос опустел ровно на треть, ко мне присоединилась Мелисса.

Она широко душераздирающе зевнула, потерла слипающиеся веки и тихо-тихо произнесла:

– Ну ты даешь, подруга!

– Да что тут вообще происходит? – я вспыхнула, как промоченный в керосине фитиль, к которому поднесли спичку, и требовательно уставилась на приятельницу.

– Кто-то видел, как вы с де Бри возвращались в Академию ночью. И теперь все уверены, что у вас с магистром роман.

– О нет, – я жалобно простонала и едва удержалась от того, чтобы не уронить голову на руки. – Это ведь глупости! Мы просто тренировались на полигоне. К тому же у него жена есть!

– Но это не мешает женской половине за ним увиваться, томно вздыхать и пытаться подсунуть ему приворотное зелье.

– И теперь они меня ненавидят?

– Ага. Люто.

– И желают моей смерти?

– Определенно.

– Вот черт!

Раздосадованно прошипев, я вернула недоеденную булку обратно в тарелку и представила масштаб разыгравшейся катастрофы. Как ни крути, выходило отвратительно.

Буду молчать – признаю, что нас с куратором действительно что-то связывает. Начну все отрицать – сделаю только хуже. Патовая ситуация.

– Надеюсь, хоть Виктория меня не сотрет в порошок.

– Это она может. Старшекурсники говорят, она в гневе – самая настоящая фурия. Еще страшнее, чем ее муж.

«Подбодрила» меня Мелисса, и мы с ней отправились на лекцию по истории империи. И я была так погружена в себя, что пропустила мимо ушей практически все, что вещал старенький сухощавый маг с узкими глазами-щелками невыразительного серого цвета, и вздрогнула только тогда, когда он обратился ко мне:

– Адептка ле Вьен! Повторите то, что я только что сказал.

– ...

– Плохо, адептка ле Вьен. Очень плохо. Тот, кто не знает

своего прошлого, не имеет будущего. На следующее занятие подготовите доклад о династии Мэй.

И если в эту секунду я думала, что неприятности позади, то я очень и очень сильно ошибалась.

Второй парой по расписанию стояла физическая подготовка. Полигон встретил нас удушающей тишиной и мерзкой моросью. Мелкие колющие капли срывались с хмурого свинцового неба и оседали на лбу, висках, носу. Под ногами противно хлюпало, грязь прилипала к ботинкам, а перспектива проходить полосу препятствий в такую погоду категорически не радовала.

Но куратора наши желания не волновали ничуть. Он приказал нам построиться в шеренгу, назвал фамилии первых двадцати везунчиков, и я нехотя поплелась к линии старта.

– Марш!

Де Бри скомандовал усиленным магией голосом, отчего все мы едва не подпрыгнули и дружно сорвались с места.

На пути у нас вырастал то частокол из прутьев, через который приходилось продираться с воем и шипением, то вязкая трясина, в которой увязали ботинки, то глубокий канал с лавой.

Из ниоткуда вылетал таран и неся навстречу, грозя переломать кости. Летели огненные и водяные пульсары. Китель то загорался, то промокал.

Ловушки возникали на каждом шагу. Под ногами разверзалась пропасть. Растения вымахивали до гигантских разме-

ров и рьяно старались ухватить адептов за лодыжки, запястья, плечи. Дождь превратился в ливень и застлал пеленой все вокруг.

Адепты сходили с дистанции один за другим. Откатывались в сторону. Ползли на карачках. Или просто садились прямиком в лужу и не шевелились.

Мы же с небольшой группкой выживших приближались к финишу. Тело ныло так, словно нас били палками, и требовало отдыха. Но я не давала себе ни единой поблажки.

И, когда до заветной линии оставалось не больше пятнадцати шагов, я не ожидала подвоха. В спину ударил мощный воздушный поток, и я рухнула вниз как подкошенная, потеряв равновесие.

А позади раздался злой звонкий смех.

Победа была так близка, что я уже чувствовала ее вкус. Купалась в лучах славы, принимала похвалы и утратила бдительность.

Тем досаднее оказалась реальность. Грязь налипла на подбородок, руки испачкались в глине, бурые пятна расплзлись по штанам.

Только вот саднила не свезенная кожа, а уязвленная гордость.

– А это лекарство от беспечности, ле Вьен. Легкой победы не будет.

Насмешливые глаза де Бри смотрели на меня по-доброму. Я же перекатилась через незримую черту, да так и осталась

сидеть, не обращая внимания на лившийся сверху дождь.

Обидчицу, решившую играть не по правилам, я запомнила хорошо. Длинные золотистые волосы, заплетенные в тугую косу. Внушительный бюст, упакованный в китель. Крутые бедра. Аккуратный чуть вздернутый нос. Бесстыжие глаза цвета безоблачного неба, в которых плескалась необъяснимая ненависть.

И торжествующая ухмылка, искривившая пухлые губы, которую я пообещала себе стереть.

Имя нахалки не отпечаталось на подкорке, так я была увлечена самокопанием в день принесения клятвы.

– Вставай, Рея. Хватит себя жалеть!

Это Мелисса, финишировавшая одной из последних, хлопнула меня по плечу и протянула ладонь, за которую я ухватилась.

– Спасибо.

Кивнув ей, я оторвала свою пятую точку от земли и удивилась, сколько силы оказалось в маленьком хрупком теле подруги. Она дернула меня на себя так, что я едва не подлетела и тихонько фыркнула, проследив направление моего взгляда.

– Аннабет Клере. Воздушница. Происходит из знатного рода. Ее папаша занимает какую-то высокую должность при дворе. Я бы на твоём месте с ней не конфликтовала. Но ты определенно меня не слушаешь.

– Определенно.

Я согласилась, не видя никакого смысла отрицать очевидное, и неторопливо поплелась к корпусам, чтобы наспех переодеться и вместе с Мелиссой спуститься в столовую.

К счастью, никто сегодня не обращал на меня внимания. Все были заняты другим. Обсуждали грядущее испытание, которое должно было выявить сильнейших и отсеять неуспевающих через месяц.

– В прошлом году отчислили чуть ли не треть первокурсников!

– Интересно, а что приготовили для нас?

– Лабиринт, полосу, поединки с наставниками.

– Поговаривают, клинок победителю будет вручать сам император или его сын.

– Дарий? Он такой милашка.

– Может, он явится сюда, чтобы найти жену, а не чтобы подарить бесполезную железяку?

При мысли, что я могу столкнуться с Даром так скоро, я выронила вилку и глупо уставилась перед собой, не различая ничего вокруг. Сердце с разгона ударилось в ребра и зачестило с бешеной скоростью, воздух со свистом вырвался из легких, стало нечем дышать.

– Что такое, ле Вьен? Метишь в супруги принцу?

Это тот самый парень с орлиным носом, который первым заключал контракт с Академией и которого я заприметила на испытании в лабиринте, подсел к нам с Мелиссой и теперь смотрел на меня с хитрой ухмылкой, протягивая ладонь.

– Вовсе нет. Хочу заполучить клинок. А ты претендуешь?

– Я? Нет. Предпочитаю оставаться в тени, – качнув головой, он легонько стиснул мои пальцы и представился: – Кристофер Вейл. Но лучше просто Кристоф.

– Рея. Или Ри. Или ходячая катастрофа.

– Наслышан.

– Мелисса Блум.

– Ну что, за знакомство?

Просто Кристоф шутливо салютовал нам стаканом с морсом, а я только сейчас заметила, что глаза у него не черные, как мне все это время казалось, а орехово-карие с вкраплением зелени.

За исключением новости об императоре, взбудоражившей всех, обед протекал спокойно. Никто не тревожил нашу маленькую компанию и не пытался набиться в друзья. Девчонки шумно смаковали похождения Дария, чем нещадно меня раздражали, поэтому спустя пять минут я извинилась перед Мелиссой и Кристофером и под предлогом, что у меня разболелась голова, покинула обеденный зал.

Я медленно брела к себе, пытаясь затушить вновь разгоревшиеся чувства. Снова выпала из реальности, витая мыслями далеко от Фаргиса. И прикоснулась к дверной ручке, запоздало почувствовав опасность.

Пальцы прошило молнией. Грудину полоснуло огнем. И я потеряла сознание.

В себя я пришла, когда за окном уже сгустились сумерки.

Веки слиплись и потяжелели. Во рту пересохло. Горло сдавило удавкой. Конечности онемели. А ребра будто переломало.

Я лежала на мягкой постели, явно отличавшейся от твердой койки обычного адепта, и не могла пошевелиться. Лишь вслушивалась в разрозненную речь, мужскую и женскую, и пыталась уловить смысл доносившихся до меня слов.

– Еще одну девочку нашли. Выпита досуха, Арт. Это уже вторая за каких-то четыре дня!

– Вторая? Ты не ошибаешься, Вик? Мы же решили, что произошедшее с Хогс – чистой воды случайность.

– Ты сам-то в это веришь?

– Почему нет? Не в меру любознательный алхимик Хогс все-таки провела эксперимент, который ей строго-настрого запретил проводить преподаватель, что привело к печальным последствиям.

– Допустим. А что ты скажешь насчет Лазо? Третий курс, высокий уровень владения даром. Тоже совпадение?

– Возможно. Вик, ты же сама знаешь, некроманты чаще других переступают грань. Пока рано делать далеко идущие выводы. Где обнаружили тело?

– Рядом с больничным крылом.

– Остаточная магия?

– Не отследить. Все стерто подчистую. Даже Этьен не смог ни за что зацепиться. А уж он Мастер Теней.

На пару мгновений в комнате повисла оглушительная ти-

шина, которую нарушало лишь мое прерывистое дыхание, а потом над ухом раздался низкий бархатистый голос, и кровать чуть прогнулась от веса опустившегося на нее человека.

– Кажется, наша гостя проснулась, Арт. Ну, здравствуй, Рея.

– Здравствуйте, – с трудом распахнув глаза, я попыталась привстать, но заботливые руки тут же вернули меня обратно.

– Лежи. Не двигайся. Пока это вредно. Как себя чувствуешь?

– В порядке. Только пить очень хочется.

– Арт, не принесешь нам воды?

По той любви, которая легко улавливалась в тоне, по ярко-рыжим волосам, роскошными волнами спадавшим на плечи, и по брачной татуировке, точь-в-точь совпадавшей с магистерской, я определила, что рядом со мной сидит Виктория.

Прокашлялась надсадно и каркаяще спросила:

– Что со мной случилось?

– В тебя угодило смертельное проклятие.

Глава 13. Маски сорваны

Дарий

*Ни один смертный не способен хранить секрет.
Если молчат его зубы, говорят кончики пальцев;
предательство сочится из него сквозь каждую пору.*

(с) Зигмунд Фрейд.

Время тянулось медленно, словно расплавленный воск. Таяло, оплывало и не приносило должного облегчения.

Каждый вечер я, как дурак, спускался в подземелья, надеясь, что в толпе мелькнет край блестящего алого платья и манящая фигурка выйдет на сцену, чтобы снова исполнить свой пламенный танец. Я досматривал новые и новые представления до самого конца и разочаровывался, не находя свою беглянку.

Каким же глупым я раньше был.

До проклятого Бала бравировал своим бессердечием, утверждал, что привязанность для слабаков, и бездумно окунался в плотские утехы на одну ночь, не боясь играть чужими чувствами. Легко отдавал, еще легче брал, веря в то, что никогда не влюблюсь.

А теперь меня нещадно крутило и ломало из-за девушки,

внесшей сумятицу в душу.

Я замыкался в себе. Отгораживался от родных. И без конца тонул в ярких воспоминаниях.

И я бы, наверное, потерял рассудок, если бы не Константин. Он по команде поднял своих цепных псов, заставил весь следственный отдел переворачивать вверх дном столицу, а в итоге наткнулся на правду там, где меньше всего ожидал.

— Мне есть что тебе рассказать, — с этими словами однажды ночью брат протиснулся в мой кабинет и заставил меня в нетерпении вскочить на ноги.

— Ты нашел ее?

— И да, и нет. Но я теперь знаю, кто скрывался под маской. Смотри.

Негромко выдохнув, Константин сделал пару едва заметных пасов, и пространство поплыло, рисуя перед моим взором картинку дома ле Вьен.

* * * * *

За полночь только что перевалило. Настенные часы показали двенадцать.

Мираэль бродила по особняку, как какой-то призрак, и я мог слышать, как ускорился ее пульс, мог почувствовать, как ее спина покрылась холодным липким потом от того, что дверь ее комнаты распахнулась и влетела в стену.

Пренебрегая стуком, порог чужой спальни переступил

мой брат. Тряхнул соломенными, будто выжженными волосами, пригвоздил Миру тяжелым взглядом светло-серых, почти бесцветных глаз и изогнул губы в привычной надменной ухмылке.

– Боишься, провидица? Правильно. Тебе ведь есть что скрывать и есть чего опасаться.

– Хватит, Константин. Немудрено, что люди бегут от тебя как от огня. Ты всех пугаешь.

Мираэль попыталась выдержать оборону, но проиграла поединок еще до его начала. Смалодушничав, она отвернулась и невежливо явила принцу спину, затянутую в черное кружево.

Она резко вздрогнула, как от удара плетью, когда позади раздался чуть слышный скрежет металла о металл – это брат зачем-то запирает дверь на ключ. Мира выронила тяжелый хрустальный шар, с грохотом покотившийся к ногам мучителя. И осталась стоять недвижимо, вперив взгляд в пол до тех пор, пока прохладные длинные пальцы не заставили ее поднять подбородок.

– Интересно, почему Дар питает к тебе такую слабость? Почему оправдывает твои огрехи? Оберегает от гнева императора?

Константин покрутил девичье лицо из стороны в сторону, как будто пытался найти в нем что-то примечательное, и разочарованно хмыкнул, не обнаружив искомого.

Он обошел провидицу кругом, едва прикасаясь ладонями

к ее плечам, и этот странный жест никак не вязался со сталью в его голосе.

– Зачем ты пришел? – Мира пискнула полузадушено, а брат придвинулся к ней ближе, вынуждая неудобно задрать голову, и произнес медовым тоном:

– Спросить.

– Ну так спрашивай! Чего тянешь?

– Ты его опоила, да? Превратила в марионетку. Подчинила волю. Так? – ноздри Константина яростно раздувались, зрачки бесцветных глаз пугающе расширились, а выражение «перегрызть глотку» грозило из фигурального стать вполне настоящим. Он проорал следующий вопрос так громко, что Мира невольно отшатнулась и заткнула уши, отчетливо слыша каждое его слово. – Отвечай!

– Не слишком ли много ты на себя берешь, наследник? Ты ввалился в мой дом и ведешь себя, как варвар-завоеватель! С чего ты решил, что можешь судить о том, чего совершенно не знаешь?

– Так объясни. Чего я не знаю? Почему Дарий места себе не находит с этого проклятого Бала? Почему больше похож на бледную тень самого себя?

– Потому что в тот день он встретил свою истинную, а зелье только усилило эффект. Святые, как же сложно, – Мираэль зарылась пальцами в волосы и уязвимо прикусила нижнюю губу. – «Колесо Фортуны» должно было открыть Дару будущее, но только при условии, что он выпьет его в одино-

честве. А он зачем-то употребил его в присутствии девушки, которая волей Провидения оказалась его парой.

– Он бы и без зелья не избежал притяжения к ней? – будучи профессиональным ищейкой, Константин ухватил суть признания, и я затаил дыхание вместе с ним.

– Да, верно. Но тоска по девушке не была бы настолько мучительной, – прошептала провидица приглушенно, а брат озвучил мучивший меня вопрос:

– Ты ведь знаешь, кто скрывался под маской, Мира? – его пальцы железной хваткой сомкнулись на Мирином горле. Он держал ее трепещущее тело крепко, не позволяя опустить глаз. Соврет – раскусит в один миг. – Отвечай будущему правителю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.